

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 30 марта 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель г-н Марио АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Д.М. САДЛЕР г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н М. МАТИ г-н МААШИ г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ г-н В. ЭСПЕЧЕ ХИЛ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. ВУАРФАЛИС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК г-жа Г. ВАН ДЕН БЕРГ
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. ГРИНБЕРГ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРСОН
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРО г-н О. АГИЛАР ПАРЛО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛЬБУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н БАГБЕНИ АДЕМТО НЖЕНГЭЙЯ г-жа ЕСАКИ ЕЖАНГА КАБЭЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия</u>	г-н Н.С. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНИК г-н Б. МАУНА г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Б. СИМАНБУУТАК
<u>Иран.</u>	
<u>Италия</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Р. ДИ КАРЛО
<u>Канада.</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-н Юй МЭНЦЗЯ г-н Фэн ЧЖЕНЬЯО г-н Ли ВЭЙМИНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛД ВИЛА
<u>Марокко</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-на С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия</u>	г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды.</u>	г-н Ф. ВАН ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС г-н Р.Й. ЛКЕРМАН
<u>Пакистан</u>	г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛГАФ
<u>Перу</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Румыния</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство</u>	г-н Л. Дж. МЭЛТОН г-жа Дж. И. ЛИНК г-жа Дж. Е. Ф. РАЙТ г-н Г. И. СВИФТ
<u>Соединенные Штаты Америки</u>	г-н В. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. МИСКЕЛ г-н Р. Ф. СКОТТ
<u>Совз Советских Социалистических Республик</u>	г-н В. Л. ИСРАЭЛИН г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ г-н М. М. ИПОЛИТОВ г-н Ю. В. КОСТЕНКО г-н С. Б. БАЦАНОВ
<u>Франция</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-жа Л. ГАЗЕРЯН г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Я. СТРУЧКА г-н Л. СИМА г-н Я. ЙИРУШЕК г-н Е. ФРАНЕК
<u>Швеция</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н К. М. ХИЛТЕНБУС г-н Х. БЕРГЛУНД г-жа Й. ЙОНАНГ г-н Г. АНДЕРССОН г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН г-н У. ЭРИКССОН
<u>Шри Ланка</u>	г-н А. Т. ДЖЕЙАКОПТИ г-н Х. М. Г. С. ПАЛИАККАРА
<u>Эфиопия</u>	г-н Т. ТЕРРЕРЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия</u>	г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙЦАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 167-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Комитет приступает сегодня к рассмотрению пункта 6 своей повестки дня. "Всеобъемлющая программа разоружения". В то же время, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета, желающие выступить по любому другому вопросу, связанному с работой Комитета, могут это сделать.

В этой связи напоминаю членам Комитета, что на своем 164-м пленарном заседании Комитет приступил к рассмотрению документа CD/260, озаглавленного "Доклад Комитету по разоружению о ходе работы тринадцатой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений", и что на нашем неофициальном заседании в пятницу я информировал членов Комитета о том, что по окончании нашего сегодняшнего пленарного заседания я предложу Комитету принять рекомендации, содержащиеся в этом документе.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Кении, Аргентины, Китая, Венесуэлы, Чехословакии, Италии, Швеции, Марокко и Бельгии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему по моему списку представителю Кении г-ну Дон Нанджире.

Г-н НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Г-н Председатель, если бы я выступил 25 марта, как первоначально планировалось, то ограничил бы свои замечания важным вопросом предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Однако, поскольку я беру слово в критический момент работы нынешней сессии Комитета, когда в его распоряжении осталось только две или три недели перед началом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, я хотел бы прежде всего высказать несколько соображений относительно состояния текущих переговоров - я использую термин "переговоры", г-н Председатель, из-за отсутствия более удобного выражения, чтобы охарактеризовать происходящее здесь со 2 февраля, когда Комитет начал свою работу, ибо фактически ведется меньше переговоров по существу вопросов, находящихся на рассмотрении Комитета, и по международной повестке дня разоружения, которую мы единодушно приняли в прошлом месяце для ее рассмотрения по существу на этой весенней сессии Комитета, чем мне хотелось бы. Г-н Председатель, оглядываясь на работу Комитета в течение последних восьми недель, я прихожу к выводу, что в деятельности Комитета есть два широких направления, которые не только заслуживают нашего полного признания и подтверждения, но и требуют первоочередного рассмотрения в данный момент работы Комитета. Эти направления относятся к общим чертам и фундаментальным особенностям мандата Комитета по разоружению и каждого из его вспомогательных органов, а также к проблемным областям, требующим пристального внимания Комитета на этом этапе нашей работы, т.е. фактически в преддверии второй специальной сессии, посвященной разоружению. Г-н Председатель, мандат Комитета по разоружению и его предшественников, касающийся переговоров по всем вопросам разоружения, как представляется, практически оспаривается некоторыми представленными здесь государствами; однако никто не сомневается в том, что данный мандат должен строго соблюдаться всеми нами, если мы не хотим лишить Комитет возможности выполнять свои задачи. То же самое относится ко всем вспомогательным органам Комитета по разоружению. Поэтому отказ признать долг и право

(Г-н Нанджира, Кения)

Комитета вести многосторонние переговоры по каждому вопросу и по всем проблемам разоружения поставил бы Комитет в беспомощное положение и лишил бы его правомерной обязанности вести поиски прочных решений вопросов разоружения посредством взаимоприемлемых формулировок и текстов и найти эти решения.

Г-н Председатель, ни мы сами, ни те 40 государств, которые мы здесь представляем и которые, нужно признать, хотя и не являются суверенно равными, тем не менее, без сомнения, являются равно суверенными, не сможем заслужить высокой чести и с полным достоинством выполнить трудную задачу, возложенную на нас мировым сообществом, - задачу продолжения переговоров по существу, я повторяю, переговоров по существу первоочередных вопросов разоружения, стоящих на повестке дня Комитета, как они согласованы в Заключительном документе и в соответствующих решениях и резолюциях Генеральной Ассамблеи, часть которых я имел возможность цитировать в своем выступлении на прошлой неделе, - если, г-н Председатель, мы не признаем общего потенциала Комитета вести переговоры в области разоружения и не будем способствовать осуществлению Комитетом своих полномочий в этой области.

Г-н Председатель, выражение "вести переговоры" является ключевым, и это функциональная и фундаментальная особенность круга ведения Комитета по разоружению. Мне, г-н Председатель, как и вам, а также многим другим уважаемым делегациям, представленным за этим столом, известно о неприемлемом качестве и неприятном характере, которые в течение последних месяцев призывались некоторыми делегациями концепции "переговоров". Однако, что касается меня, г-н Председатель, то "переговоры" для целей Комитета по разоружению означают обсуждение существенных вопросов разоружения, в отношении которых различные делегации придерживаются разных мнений и позиций, однако добросовестно прилагают все усилия к тому, чтобы найти справедливое и равноправное разрешение их разногласий посредством использования взаимоприемлемых формулировок. Отсутствие любого из этих пяти элементов процесса ведения переговоров может привести лишь к пустой риторике, политиканству и просто к интеллектуальному обмену мнениями, которому, независимо от доставляемого им удовлетворения, не должно быть места в Комитете, поскольку это нарушало и подрывало бы круг ведения Комитета.

Следующая общая или основная черта Комитета по разоружению заключается в том, что его характер органа ведения переговоров, вытекающий из пункта 120 Заключительного документа, резолюции 36/92 Г Генеральной Ассамблеи и из других источников характера Комитета как органа ведения переговоров, распространяется на каждый вспомогательный орган, который может быть создан в рамках Комитета, с тем чтобы помочь последнему ускорить свою работу. Поэтому, г-н Председатель, каждый вспомогательный орган, созданный в рамках Комитета, должен располагать мандатом вести переговоры по любому аспекту разоружения, входящему непосредственно в сферу действия этого вспомогательного органа, как это согласовано в Заключительном документе и во всех других соответствующих документах, резолюциях и решениях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В этом отношении, г-н Председатель, мандат каждой из специальных рабочих групп - по гарантиям безопасности, химическому оружию и радиологическому оружию - включает положения о разработке многосторонней конвенции или конвенций в их соответствующих

областях разоружения. Так, в отношении гарантий безопасности, например, касающихся этого вопроса положения содержатся не только в Заключительном документе (например, в его пункте 59), но и в резолюциях 36/94 и 36/95 Генеральной Ассамблеи. В отношении химического оружия, г-н Председатель, можно особо упомянуть пункт 75 Заключительного документа, а также резолюции 36/96 А и В Генеральной ассамблеи. В том, что касается радиологического оружия, мы располагаем, например, пунктом 76 Заключительного документа и резолюцией 36/97 В Генеральной Ассамблеи.

В области новых видов и новых систем оружия массового уничтожения пункт 77 Заключительного документа и резолюция 36/89 Генеральной Ассамблеи прямо и искренне призывают к предотвращению и запрещению посредством международных договоров появления и/или разработки и производства нового поколения оружия массового уничтожения. Положения, касающиеся запрещения ядерных испытаний, ясно изложены в резолюциях 36/84 и 36/85 Генеральной Ассамблеи, и я, г-н Председатель, ссылаюсь на эти резолюции и пункты лишь потому, что все они указывают на основополагающий характер Комитета по разоружению как органа по ведению переговоров, который - нет нужды об этом говорить и как я указывал выше, - видимо, не является в полной мере приспосабливаемым для некоторых кругов в Комитете.

На этом этапе нашей работы, г-н Председатель, нам также необходимо уделять пристальное внимание тому факту, что на этой сессии Комитет обязан разработать с последующим предстаранием второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, конкретные рекомендации, касающиеся работы Комитета после первой специальной сессии, посвященной разоружению. В резолюциях 36/81 А, 36/84, 36/85, 36/92 F, 36/96 А и 36/97 В Генеральной Ассамблеи, г-н Председатель, на которые я уже ссылаюсь ранее, причем я говорю о некоторых пунктах постановляющих частей этих резолюций, Комитету прямо предлагается внести позитивный вклад в процесс подготовки второй специальной сессии, посвященной разоружению. Также целесообразно отметить, что резолюции 36/96 А и В, касающиеся химического оружия, и 36/97 В, касающиеся радиологического оружия, как и сам Заключительный документ, призывают к подготовке многосторонней конференции с полным и эффективным запрещением разработки, производства и накопления запасов этого оружия и их уничтожения.

Г-н Председатель, в свете вышеизложенных замечаний и учитывая, что в нашем распоряжении осталось очень мало времени до завершения этой части сессии Комитета, и обязанность, и необходимость того, чтобы Комитет представил результат своей текущей работы Подготовительному комитету для второй специальной сессии, посвященной разоружению, который, как мы знаем, проведет свою последнюю сессию в Нью-Йорке почти сразу же после закрытия текущей части нашей сессии, я твердо считаю, что действительно настало время приступить к рассмотрению пунктов нашей повестки дня главным образом в контексте второй специальной сессии, посвященной разоружению. Сейчас мы должны более тщательно рассмотреть проблемные области, которые, по нашему мнению, требуют самого пристального внимания Комитета до начала данной специальной сессии, а также формулирования нами конкретных рекомендаций для рассмотрения и конечного принятия Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

(Г-н Нанджира, Кения)

Очевидно, что область первоочередных вопросов разоружения является столь же широкой и сложной, как и само разоружение, однако, по моему мнению, в число первоочередных вопросов, которые в преддверии специальной сессии заслуживают и должны получить наше самое пристальное внимание в этот момент работы Комитета, входят следующие:

- 1) Специальный доклад Комитета по разоружению, который должен быть представлен второй специальной сессии, посвященной разоружению, как это предусматривается в резолюции 36/92 F Генеральной Ассамблеи

Г-н Председатель, мы должны как можно скорее получить проект специального доклада с учетом высказанных здесь мнений и согласованных руководящих принципов, направленных Секретарю Комитета. Получив проект доклада, мы должны безотлагательно провести неофициальные заседания по нему в обычном порядке.

- 2) Создание специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний

Это еще один чрезвычайно важный пункт. Г-н Председатель, нам всем известно о ваших усилиях, направленных на создание такого органа, и моя делегация, как и большинство представленных здесь делегаций, не приветствовала бы создание такого органа, расплачивающего лишь полосинчатым мандатом. Поэтому необходимо как можно скорее достичь соглашения в отношении вспомогательного органа Комитета по разоружению, который проведет рассмотрение по существу вопроса о запрещении ядерных испытаний. Как только мы согласимся в принципе с тем, что круг ведения такого органа не должен ограничиваться обсуждением и рассмотрением некоторых вопросов, а скорее должен предусматривать рассмотрение и достижение соглашения по всем фундаментальным вопросам всеобъемлющего запрещения испытаний, созданная рабочая группа сможет начать переговоры по любому фундаментальному вопросу всеобъемлющего запрещения испытаний, например, по вопросу проверки и соблюдения.

Также на этой сессии, г-н Председатель, следует вынести конкретную рекомендацию в отношении создания специальной рабочей группы по ядерному разоружению, т.е. по пункту 2 нашей повестки дня. Комитет по разоружению мог бы официально создать такую группу на своей летней сессии 1982 года. Причем, г-н Председатель, мы располагаем достаточной документацией для создания таких рабочих групп, включая документ CD/181 и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи.

- 3) Разработка ВПР

Г-н Председатель, не претендуя на то, что окончательный текст всеобъемлющей программы разоружения может быть согласован на текущей сессии Комитета, я, тем не менее, призываю некоторые делегации и группы делегаций к большей гибкости в позициях на переговорах, ведущихся в настоящее время под руководством уважаемого представителя Мексики, которому я хотел бы еще раз выразить от имени делегации Кении признательность за неустанные усилия, прилагаемые им в течение ряда месяцев на переговорах в рамках Рабочей группы по ВПР. Г-н Председатель, я хотел бы просить представителя Мексики, Его Превосходительство посла Альфонсо Гарсиа Роблеса открыть мне секрет поисков новых и возобновляемых источников энергии, дающих ему жизненные силы, сдержанность, целеустремленность и настойчивость, которыми он обладает, и позволяющих ему в то же время оставаться столь обаятельным, приятным и глубоко уважаемым человеком. Такое открытие, г-н Председатель, несомненно, стало бы одной из мер по укреплению доверия для таких новых представителей в Комитете по разоружению, как я.

(Г-н Нанджир, Кения)

Г-н Председатель, поиски взаимопонимания, гибкости и сотрудничества на переговорах по ВПР следует продолжать. Мы должны продолжать поиски общих формулировок и согласование мнений на основе трех документов, представленных различными группами делегаций по ВПР, т.е. документов CD/223, CD/205 и CD/2.5. Сейчас мы должны стремиться свести к минимуму использование скобок в сводном тексте и таким образом содействовать работе Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

4) Разработка проекта положений многосторонней конвенции с химическим оружием

В этой области моя делегация также высоко оценивает усилия и терпение уважаемого представителя Польши посла Суйки, который в настоящее время является Председателем Рабочей группы по химическому оружию. Это очень сложная область деятельности Комитета по разоружению, однако мы должны продолжать поиски компромисса и согласование мнений на основе документа CD/220 с полным учетом, разумеется, других многочисленных документов, представленных на рассмотрение Группы.

То же самое, г-н Председатель, относится к:

5) Разработке проекта положений многосторонней конвенции с радиологическим оружием

Председателем Рабочей группы по этому вопросу в настоящее время является уважаемый представитель ФРГ посол Вегенер, которому я также благодарен за умение, с каким он руководит работой Группы. В этой Группе, как представляется, начинает выработываться консенсус по некоторым формулировкам, которые она пытается создать на основе многочисленных документов, представленных Комитету. Г-н Председатель, эта тенденция обнадеживает, и мы с нетерпением ожидаем конечных результатов.

6) Разработка проекта положений многосторонней конвенции с гарантиях безопасности

В этой области также, г-н Председатель, появляются некоторые обнадеживающие признаки благодаря усилиям уважаемого представителя Пакистана посла Ахмада. Много трудностей во всех вышеупомянутых рабочих группах, несомненно, еще предстоит преодолеть, причем неоднократно ставятся вопросы о том, в каком направлении вести дальнейшую работу в этих группах сейчас, когда мы находимся в преддверии специальной сессии, посвященной разоружению. Мне представляется, г-н Председатель, что следует принять меры к тому, чтобы рост числа предложений и контрпредложений не сбил нас с курса и не лишил Комитет возможности рассматривать и изучать эти предложения. Эти документы следует тщательно изучать, сводить воедино и вести по ним переговоры на основе имеющихся основных документов. Необходимо выявить и построить в логической последовательности общие элементы, содержащиеся в различных текстах. Мы должны избегать частого использования скобок и дублирующих формулировок. Одним из путей сведения к минимуму использования скобок является их сохранение только в тех формулировках, в отношении которых все еще существуют глубокие расхождения во мнениях. Аналогичным образом, нецелесообразно воспроизводить все высказавшиеся ранее и сейчас мнения и замечания делегаций по всем пунктам, причем, г-н Председатель, можно и следует принять единодушное решение об этом до закрытия текущей сессии Комитета. Сводные тексты можно было бы использовать в качестве основы для будущих переговоров, и секретариат должен подготовить их соответствующим образом в качестве проектов докладов, которые

(Г-н Нанджира, Кения)

могут быть, например, подразделены на три широких категории или раздела. Например, в категорию А можно было бы включить все положения или элементы, в отношении которых мнения уже согласованы. В категорию В входили бы положения или элементы, в отношении которых пока не достигнуто полного единодушия, но и расхождения во мнениях не являются глубокими или фундаментальными. В категорию С, г-н Председатель, можно было бы включить положения или элементы, в отношении которых все еще сохраняются глубокие расхождения во мнениях, и этому разделу доклада следует уделить первостепенное внимание в ходе будущих переговоров. Затем каждый из этих трех разделов можно было бы завершить изложением мнений и замечаний различных делегаций по существу вопросов, но опять же, г-н Председатель, следует отразить только те замечания, с исключением которых не согласятся. Попытки устранить расхождения во мнениях должны продолжаться в процессе подготовки к специальной сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке и в течение самой сессии.

В этих усилиях, г-н Председатель, моя делегация готова действительно эффективно и конструктивно в максимальной степени участвовать, несмотря на весьма ограниченные людские ресурсы. Последним по счету, но не по значению вопросом, входящим в число первоочередных вопросов второй специальной сессии, посвященной разоружению, является вопрос об укреплении возможностей Комитета по разоружению вести переговоры и проблема пересмотра членского состава Комитета. Я понимаю, что вы сами, г-н Председатель, приступили к неофициальным консультациям по этому вопросу, и моя делегация вновь заявляет о своей полной поддержке этого подхода. Мы надеемся, что Комитет сможет в скором времени достичь соглашения в отношении путей решения этого вопроса. Наше основное желание состоит в том, чтобы Комитет по разоружению сохранил свои характерные особенности единственного многостороннего органа переговоров по всем вопросам разоружения. Следует также развивать и ограждать его другие характерные особенности — эффективность, действенность и оперативность. Это необходимо подчеркнуть как сейчас, так и на специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Уважаемые делегаты, позвольте мне сейчас перейти ко второй части моего сегодняшнего выступления, к пункту 3 нашей повестки дня, а именно: эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Председатель, в существующей литературе по вопросам разоружения подчеркивается тот факт, что ядерное оружие представляет собой самую большую и самую серьезную угрозу для человечества. В контексте моего нынешнего выступления особое значение имеют пункты 11, 18, 32, 33 и 56-65 Заключительного документа. Генеральная Ассамблея также приняла большое число резолюций по вопросу о гарантиях безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, каковым, например, является моя Кения. В течение всего периода существования Комитета многие делегации неоднократно излагали свои позиции, и в своем заявлении 23 февраля я выразил серьезную озабоченность моей делегации, причем мы не одиноки в этом отношении, в связи с отсутствием прогресса в работе Комитета по разоружению по пунктам, имеющим самое важное значение, а именно, по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня.

(Г-н Нанжира, Кения)

Выступая тогда, я подчеркнул некоторые моменты, которым моя делегация придает большое значение, например, то, что поддержание и укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, будет в значительной мере зависеть от поведения государств, обладающих ядерным оружием, и что теория и практика ядерного сдерживания являются неприемлемыми для многих делегаций, поскольку они представляют собой скверный и опасный парадокс. Г-н Председатель, я не могу не повторить наш искренний призыв к ядерным державам пересмотреть свою объявленную политику и позицию в отношении соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Председатель, вопрос о нераспространении ядерного оружия так же тесно связан с вопросом о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как Договор о нераспространении связан с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, к заключению которого мировое сообщество стремится в течение уже целого ряда лет. Терпение — это, несомненно, ценное качество, однако оно имеет свои пределы, и что касается государств, не обладающих ядерным оружием, то они осуществляли и, несомненно, будут и в дальнейшем осуществлять свое законное право требовать, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно обязались принять конкретные и юридически закрепленные меры для достижения существенного и быстрого прогресса на пути к ядерному разоружению и заключения в конечном счете юридически обязательной конвенции о всеобщем и полном разоружении под строгим надлежащим и эффективным международным контролем.

Как указывается в пункте 32 Заключительного документа, односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, сделанные в 1960 году, неприемлемы для Группы 21 и для многих других делегаций, поскольку в вышеуказанных заявлениях не только отсутствуют твердые обязательства их авторов, необходимые для удовлетворения законных требований государств, не обладающих ядерным оружием, но — что еще хуже — вызывает иронию, — эти заявления направлены на защиту самих ядерных держав от государств, не обладающих ядерным оружием. Г-н Председатель, моя делегация полностью поддерживает позицию Группы 21, согласно которой гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, должны быть универсальными и безусловными, поэтому я с удовлетворением отмечаю неоднократно и в одностороннем порядке объявленную гарантию, впервые предоставленную еще в 1964 году Китайской Народной Республикой, гласящую, что "никогда и ни при каких обстоятельствах она не применит первой ядерного оружия". Мы также с интересом отмечаем предложения Китая по вопросу гарантий безопасности, содержащиеся в документе CD/207 от 6 августа 1981 года. Этот документ заслуживает внимательного изучения, г-н Председатель, и можно надеяться, что другие ядерные державы смогут изложить пересмотренные позиции, которые также могли бы быть тщательно изучены Комитетом по разоружению. Такой шаг действительно соответствовал бы пункту 59 Заключительного документа, в котором в сущности указывается на необходимость того, чтобы ядерные державы незамедлительно предприняли усилия по заключению эффективных и безусловных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

(Г-н Нанкира, Кения)

В этой связи моя делегация вновь заявляет о необходимости полностью и строго соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия, подписанный 1 июля 1968 года и вступивший в силу 5 марта 1970 года. Этот Договор отвечает интересам безопасности всех государств, как ядерных, так и неядерных. Поэтому, г-н Председатель, очевидно, что до достижения ядерного разоружения и заключения международной конвенции о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем международное сообщество должно действовать, среди прочего, в следующих направлениях:

1. Есть настоятельная необходимость ускорить в рамках Комитета по разоружению и его Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, процесс разработки конвенции по вопросу предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, которая действовала бы во все времена;

2. Ядерные державы должны безотлагательно заключить эффективные и надлежащие соглашения со всеми государствами, не обладающими ядерным оружием, без каких-либо ограничений или условий;

3. Испытания ядерного оружия должны быть немедленно прекращены;

4. Должно быть незамедлительно введено полное запрещение применения ядерного оружия;

5. Должны быть заключены эффективные и надлежащие международные соглашения против применения или угрозы применения ядерного оружия против безъядерных зон;

6. Должен быть безотлагательно заключен международный договор о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия; и

7. Следует незамедлительно и в полной мере выполнить решения и рекомендации международного сообщества, принятые на глобальном или региональном уровнях в области разоружения, например резолюции 28/72-R и 29/12-R, соответственно об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии, принятые двенадцатой Исламской конференцией министров иностранных дел, проходившей в Багдаде, Ирак, с 1 по 6 июня 1981 года.

Г-н Председатель, гарантии безопасности, таким образом, должны быть предоставлены не только государствам, не обладающим ядерным оружием, но и зонам, свободным от ядерного оружия, и здесь также поведение государств, обладающих ядерным оружием, будет существенным определяющим фактором, особенно сейчас, когда все мы являемся свидетелями значительных и быстрых технических достижений. Вместе с тем, г-н Председатель, государства, не обладающие ядерным оружием, должны пользоваться защитой как от нападения, так и от угрозы нападения с применением ядерного оружия во всех средах, включая космическое пространство.

В заключение я должен сказать, что слово теперь за ядерными державами, однако Комитет по разоружению и его Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности должны сейчас вести свою работу в областях совпадения мнений и сосредоточивать свои усилия на тех конкретных вопросах и проблемах, содержащихся в различных предложениях, в отношении которых все еще имеются серьезные расхождения во мнениях между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими таковым. Короче говоря, поиски "общего подхода", предложенного для всех делегаций, должны быть активизированы, а мандат данной Специальной группы должен без задержек возобновляться в начале

(Г-н Нанджира, Кения)

каждого года работы Комитета, с тем чтобы дать Рабочей группе возможность продолжать переговоры с целью достижения соглашения в соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 35/46 от 3 декабря 1980 года.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы заявить, что делегация Кении действительно удовлетворена тем, каким образом осуществляются неофициальные контакты и консультации, особенно по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, под вашим умелым и компетентным руководством. Эти консультации весьма полезны, и я надеюсь, что готовность и стремление откровенно обсуждать расхождения во мнениях между различными делегациями и группами делегаций сохранятся и усилятся и в скорейшем времени будут достигнуты соглашения как по процедурным вопросам, так и по проблемам существа, которые стоят перед нами и которые мы должны разрешить.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Кении за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины Его Превосходительству Послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского) Г-н Председатель, я уже имел возможность выразить удовлетворение моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя нашего Комитета, а также признательность за большую работу, проделанную вашим предшественником, бывшим Председателем Комитета Послом Ирана. Разрешите мне, г-н Председатель, воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы приветствовать от имени моей делегации двух новых представителей в Комитете, Посла Нидерландов и Посла Чехословакии, а также выразить сожаление в связи с отъездом Посла Румынии Малицы, с которым меня связывает более чем 20-летняя дружба и работа с которым в Комитете доставляла мне большое удовольствие. Я хотел бы просить делегацию Румынии персдать Послу Малице пожелания успехов от имени моей делегации и от меня лично в выполнении им новых обязанностей, которые возложит на него его правительство.

В моем сегодняшнем выступлении я остановился на пункте повестки дня, который был намечен в нашей программе работы для обсуждения на прошлой неделе, когда я первоначально и намеревался выступить по нему. Я имел в виду пункт 4 повестки дня Комитета "Химическое оружие".

Прежде всего, мне хотелось бы выразить удовлетворение, с которым моя делегация восприняла соглашение о расширении мандата Специальной рабочей группы, которого мы так долго ожидали и путь к которому, как мы знаем, был нелегким. Следует надеяться, что этот новый мандат придаст свежий импульс работе, которой в последние годы активно руководили Посол Окава и Посол Лидгард и которую сегодня с таким же энтузиазмом возглавляет Посол Суйка.

Нет необходимости подчеркивать важность конвенции по химическому оружию в общем контексте вопроса о разоружении. Ее замычание в ближайшее время послужило бы ответом на неизменное устремление международного сообщества, которое все еще остается без внимания, несмотря на двусторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом и многолетние многосторонние дискуссии в Советации Комитета по разоружению и в настоящем Комитете.

Несомненно, химические вещества по своим свойствам создают различные технические проблемы, связанные с их запрещением. В отношении смертоносных веществ особых разногласий не возникает, так как их высокая токсичность не позволяет их использовать, за исключением минимальных доз в аграрных целях или в целях исследования.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Менее ясная картина наблюдается в отношении смертоносных и вредоносных химических веществ, которые в силу своей двойственной природы, в условиях постоянного развития химической промышленности и непрекращающихся исследований находят важное применение в медицине, сельском хозяйстве и других других областях.

Прекурсоры, а также появление "бинарного оружия" создали новые сложные проблемы на пути точного и правильного определения химического оружия, подлежащего запрету по положениям Конвенции.

В связи с этим моя делегация, как это она уже отмечала в своем выступлении 21 июля 1981 года, считает, что определение "химического оружия" должно включать в себя ясное упоминание "бинарного оружия".

Критерий "конечной цели" позволит провести различия между запрещенными и разрешенными химическими веществами, однако необходимо дополнить этот критерий некоторыми другими, такими, например, как "токсичность", "химическая структура" и "количество".

Взаимодополнение одних критериев другими играет важную роль в вопросе проверки соблюдения Конвенции. Субъективность критерия "конечной цели" и трудность ее доказательства, как в активной, так и в пассивной форме, требуют использования других форм установления того, не нарушены ли положения Конвенции о производстве, накоплении или передаче определенных химических веществ и об их количествах.

Мы считаем, что создание системы международного учета производства, потребления, ввоза и вывоза химических веществ может оказаться в этом отношении весьма полезным.

Г-н Председатель, делегация Аргентины вместе с другими делегациями неизменно выступает за полное запрещение химического оружия, включая в это понятие и его "применение".

Против этого предложения были выдвинуты различные аргументы, которые, при всем глубоком уважении к позициям различных делегаций, представляются моей делегацией малоубедительными.

Утверждается, что Женевский протокол 1925 года полностью запрещает использование химических веществ в войне, что повторение такого запрещения в новом документе поставит под сомнение признанный авторитет Протокола, а включение в него механизма проверки создаст почву для двусмысленного толкования.

Мы считаем, г-н Председатель, что это не совсем так, и вот почему.

Во-первых, те, кто выступает за запрещение "применения" химического оружия, никогда не имели намерения умалить значение Протокола 1925 года. Напротив, его значение может найти яркое подтверждение в тексте Конвенции, в ее преамбуле или постановляющей части.

Наличие международных договоров, которые взаимно подтверждают и дополняют друг друга, является нормальным явлением в международной практике. Примером этого могут служить Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, которые были приняты в 1977 году. В преамбуле Дополнительных протоколов подтверждается значение конвенций 1949 года, а также разрабатывается ряд положений, которые развивают и дополняют предусмотренные в этих нормах.

Во-вторых, г-н Председатель, Протокол 1925 года появился на свет в определенный период в истории международного права. Этот период характеризовался изменениями и определенными событиями. В более ранний период понятие "война", на которое дается ссылка в Протоколе, ясно отличалось от понятия "другие военные конфликты". Определенные

(Г-н Карасалес, Аргентина)

условий войны и участвующих в ней сторон вызвало определенные правовые последствия, отличные от других видов конфликтов.

Война сначала была частично запрещена Статутом Лиги Наций в 1919 году, а затем полностью Пактом Бриана-Келлога 1928 года, однако все другие вооруженные конфликты, особенности которых не позволяли классифицировать их как "casus belli", оставались вне этого запрета. Устав Организации Объединенных Наций искончил с этим различием, полностью запретив любое применение силы.

Начиная с этого момента, традиционное понятие "войны" было заменено другими, такими как "вооруженный конфликт" или "военные действия" и, таким образом, сфера охвата этого понятия была расширена с точки зрения ситуации и участвующих сторон.

Женевские протоколы 1949 года являются хорошим примером вышесказанного. В статье 2 (1), общей для всех четырех Протоколов, говорится о "международных вооруженных конфликтах", под которыми понимается как война, так и другие вооруженные конфликты между государствами независимо от степени их интенсивности. Дополнительные протоколы 1977 года продолжили развитие этих положений, добавив к ним новые элементы.

Развитие концепций также можно увидеть и в находящейся на рассмотрении конвенции по химическому оружию.

В элементе II Конвенции, который содержится в докладе Рабочей группы, представленном в 1981 году, говорится о "враждебных целях"; в элементе III - о запрете передачи химического оружия "кому бы то ни было", т.е. этот широкий термин включает не только государства, но и любую организацию, группу или лицо.

В результате становится очевидной ограниченность положений Женевского протокола 1925 года, а потому включение слова "применение" в запретительные положения новой конвенции, по нашему мнению, необходимо.

В-третьих, г-н Председатель, определение веществ и устройств, запрещенных Женевским протоколом, является расплывчатым и вызывает серьезные сомнения относительно распространения охвата на все химическое оружие, производство которого стало возможным благодаря развитию химической промышленности, включая бишарное оружие.

В-четвертых, г-н Председатель, за последние 50 лет были сделаны многочисленные заявления относительно применения химического оружия, и можно предвидеть, исходя из практики международной жизни, что то же самое будет происходить и в будущем.

Протокол, в котором запрещается "применение" химического оружия, но не предусматривается процедура проверки соблюдения, создаст обстановку неуверенности, оставляет неясности в вопросах справедливости обвинений и возражений. Этому положению можно избежать лишь в том случае, если понятие "применение" найдет свое место в общих рамках запретительных положений всеобъемлющей конвенции, предусматривающей удовлетворительную систему проверки.

Теперь я хотел бы остановиться именно на этом важном аспекте Конвенции, а именно проверке.

Проблема проверки связана не только с техническими вопросами, но и с политическими решениями.

Аргентина выступает за гибкую систему проверки, сочетающую национальные и международные механизмы.

(Г-н Карсалес, Аргентина)

Мы считаем, что международная проверка, которая включает инспекцию на месте на неспринадлежной основе, является односторонней и односторонней системой для тех развивающихся стран, которые не имеют доступа к современной технологии, гарантирующей соблюдение всеми другими государствами-участниками положений этой Конвенции.

Международная проверка вызывает сопротивление, раздается заявления о нарушении суверенитета и вмешательстве в промышленную деятельность государств.

Но если такая международная проверка будет осуществляться представительными органами государств-участников Конвенции, созданными по принципу справедливого географического распределения, использующимися общепризнанными методами, а проверка соблюдения Конвенции будет осуществляться на основе договоренности между всеми государствами-участниками, то должным образом будут обеспечены интересы всех государств.

В этом плане единственным элементом, который затрагивает права государств, является неравноправный подход. Но этого нельзя допустить в Конвенции, которая разрабатывается в рамках Комитета по разоружению, единственного многостороннего органа для ведения переговоров, где, применив правило консенсуса для достижения соглашения, можно добиться всеобщей договоренности.

Моя делегация, как она уже неоднократно это подчеркивала, считает необходимым, чтобы в качестве органа контроля и проверки соблюдения и применения Конвенции о химическом оружии был признан консультативный комитет, состоящий из небольшого числа государств-участников и располагающий группой экспертов, назначенных этими государствами.

Вышеуказанный консультативный комитет должен принимать заявления о возможных нарушениях Конвенции и иметь право подтверждать или отклонять их.

Мы не сторонники того, чтобы вовлекать Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в рассмотрение каких-либо связанных с этим вопросов.

Существующая ныне в этом органе система голосования не позволяет Совету Безопасности играть положительную и беспристрастную роль в вопросах проверки.

Кроме вопросов политического характера, о которых я говорил выше, существуют также вопросы технические. В Рабочей группе и в Комитете были представлены многочисленные документы, в которых рассматриваются возможные формы проверки по каждому из элементов Конвенции.

Я не собираюсь останавливаться сейчас на разборе этих предложений. Хочу лишь подчеркнуть, что, как бы достижения науки и техники ни приближали нас к идеальной системе полной и исчерпывающей проверки, всегда останется место для сомнений, всегда будет существовать возможность для обмана или подлога.

Неужели мы никогда не сможем быть уверены в том, что какое-то государство действительно уничтожило все свои запасы химического оружия. Или, что оно не забыло упомянуть в своем объявлении кое-какие запасы этого оружия. Какие научные или технические меры проверки можно предусмотреть, чтобы не допустить распространения научных достижений, позволяющих другим государствам производить химическое оружие?

На пленарном заседании 23 февраля Посол Окаса, выступая по пункту 1 нашей повестки дня, подчеркнул:

(Г-н Карасалес, Аргентина)

"Эффективное функционирование надежной системы проверки имеет первостепенное значение для любой меры по разоружению или контролю над вооружениями. Однако стремление найти идеальный механизм проверки, безотказный метод проверки, возможно, вообще не приведет к какому-либо соглашению. Необходимо достичь разумного равновесия между преимуществами позитивного соглашения о пусть даже неполном разоружении, с одной стороны, и риском того, что, несмотря на согласованный механизм проверки, теоретически будут возможны некоторые нарушения, с другой стороны. Адекватность любой системы проверки в конечном счете является, вероятно, вопросом политической оценки и взаимного доверия".

Мы думаем, г-н Председатель, что слова Посла Японии также могут быть отнесены и к Конвенции о химическом оружии. Весь документ должен основываться на определенной мере доверия между государствами-участниками.

Если бы пришлось выбирать между конвенцией с адекватной, я подчеркиваю, "адекватной" системой национальной и международной проверки, хотя эта система в целом или отдельные ее положения были бы несовершенны, и отсутствием какой бы то ни было конвенции, то мы выбрали бы первое.

Моя делегация, г-н Председатель, будет продолжать поиски приемлемой для всех системы, чтобы при наличии доброй воли и с помощью всех членов Комитета добиться принятия конвенции по химическому оружию, которая становится все более необходимой и обязательной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Аргентины за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая Посланнику Тянь Цзиню.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, со времени создания Комитетом по разоружению в 1980 году Рабочей группы по химическому оружию в этой группе под энергичным руководством Посла Окавы (Япония) и Посла Лидгарда (Швеция) было проведено подробное и тщательное обсуждение вопросов, касающихся конвенции о запрещении химического оружия. В частности, путем обсуждения "элементов конвенции о химическом оружии" были согласованы многие вопросы существа. Мы с удовлетворением отмечаем, что в этом году Комитет по разоружению принял правильное решение расширить мандат этой Рабочей группы для того, чтобы она в своей работе могла перейти к ответственному этапу разработки конвенции. Мы надеемся, что под председательством Посла Суйки (Польша) и с помощью всех делегаций эта Рабочая группа выполнит важную задачу, которая была возложена на нее Комитетом по разоружению.

Несмотря на определенный прогресс в нашей работе, путь к соглашению не свободен от препятствий, и нет оснований для оптимизма в отношении перспектив его заключения. Нашу глубокую обеспокоенность вызвал, в частности, ряд событий, которые произошли за последние два года. Прежде всего я имею в виду обвинения в отношении применения химического оружия в Афганистане, Лаосе и Камбучии. Растущее число сообщений и доказательств уже привлекло пристальное внимание мировой общественности. Вполне естественно, что народы должны требовать проведения тщательного расследования для выяснения истины. Организация Объединенных Наций приняла резолюции по этому вопросу и учредила группы для проведения расследований. Однако соответствующие государства, категорически отрицают применение ими химического оружия, тем не менее препятствуют проведению этих расследований. В этих условиях можно спросить: как может быть обеспечено "юверне", о котором они столь много говорят? Если нельзя доказать соблюдение существующих международных договоров, как может гарантироваться эффективность будущей конвенции? Подобное положение вещей неизбежно сказывается отрицательно на ведущихся переговорах. Кроме того, одна сверхдержава заявила, что для ликвидации превосходства другой сверхдержавы в области химического оружия она приняла решение о производстве бинарного химического оружия. Это решение в свою очередь обязательно приведет к дальнейшему расширению арсеналов химического оружия другой сверхдержавы. Нам всем известно, что для обеих сверхдержав такология производства бинарного химического оружия не является секретом, и обе они имеют возможность производить такое оружие в больших количествах. Внедрение такой технологии

придаст производству боевых отравляющих веществ видимость производства обычных химикатов. В результате подготовку к химической войне можно будет осуществлять более скрыто и легко. Это приведет к еще большему росту опасности химической войны. Народы всех стран являются свидетелями того, что гонка вооружений между двумя государствами с крупнейшими ядерными и обычными арсеналами вступила в новую область, и разработка и применение ими химического оружия находится на новом этапе. Если этой рабочей группе не удастся достичь быстрого прогресса в переговорах и заключить в ближайшее время конвенцию о всеобщем запрещении и полном уничтожении химического оружия, это приведет к дальнейшей эскалации гонки вооружений между сверхдержавами в области химического оружия и увеличению опасности того, что химическое оружие будет использоваться чаще и в более крупных масштабах в войнах и вооруженных конфликтах. С этим народы мира не могут смириться. Комитет по разоружению обязан предотвратить возникновение такой ситуации и достичь соглашения о заключении конвенции о химическом оружии в самое ближайшее время.

Рабочая группа по химическому оружию занимается разработкой конкретных положений будущей конвенции. Мы постоянно заявляли, что объем запрещения в будущей конвенции должен охватывать запрещение применения химического оружия. Причины такой позиции неоднократно разъяснялись нашей делегацией на пленарных заседаниях Комитета по разоружению и на заседаниях Рабочей группы по химическому оружию.

Положение о запрещении применения химического оружия было предложено в документе CD/CW/CRP/24 от 3 марта 1982 года, авторами которого являлись Австралия, Аргентина, Индонезия, Китай и Пакистан. Сейчас я не стану повторять причины, по которым будущая конвенция будет дополнять Женевский протокол 1925 года, а не противоречить ему, поскольку они уже указывались ранее. Я хотел бы ограничиться замечанием о том, что в Женевском протоколе отсутствуют процедуры подачи жалоб и оговорки о проверке, в результате чего не удавалось принимать необходимые меры для рассмотрения и предотвращения случаев нарушения в последующие годы. Если объем запрещения в будущей конвенции не будет охватывать запрещение применения, то меры проверки, какими бы детальными они ни были, не смогут применяться в отношении применений химического оружия, оставляя тем самым серьезную лазейку. Мы надеемся, что присутствующие здесь делегации, сознавая настоятельную необходимость предотвращения применения химического оружия, серьезно рассмотрят это предложение.

Рабочая группа конкретно обсудила вопрос проверки. Китайская делегация последовательно придерживается мнения, что конвенция о запрещении химического оружия должна предусматривать строгий и эффективный международный контроль и меры проверки. В ином случае не может быть подлинно эффективного соглашения о разоружении. Китайская делегация в своем рабочем документе CD/102, представленном в 1980 году, подчеркнула, что для обеспечения добросовестного выполнения положений конвенции в нее должны быть включены строгие и эффективные меры международного контроля и инспекции. В этой связи мы считаем, что следует создать соответствующий международный механизм по контролю и поручить ему вопросы проверки уничтожения запасов химического оружия и ликвидации установок, производящих такое оружие. Подобному механизму следует также предоставить полномочия осуществлять своевременные и необходимые расследования в случае поступления жалоб, касающихся применения химического оружия или других нарушений, и принимать соответствующие меры для решения вопросов о таком нарушении, если жалоба оказывается обоснованной. В этой связи документ CD/244, представленный недавно делегацией Соединенного Королевства, является сравнительно всесторонним предложением, представленным в форме положений будущей конвенции. Мы с признательностью оцениваем этот вклад со стороны делегации Соединенного Королевства.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

Что касается состава, задач и процедур работы международного механизма по проверке, то в рабочем документе CD/220 содержится ряд конкретных предложений и пожеланий. В связи с задачей проверки, стоящей перед будущим международным механизмом по наблюдению и контролю, я хотел бы отметить, что в упомянутом документе и в других рабочих документах не содержится четкого положения об эффективной проверке на местах сообщений о применении химического оружия. Мы считаем, что проверка на местах является не только необходимой, но и особо настоятельной в настоящее время, учитывая имевшее место в последние годы международных инцидентов. Фактически с момента подписания Женевского протокола 1925 года непрерывно поступают жалобы в отношении применения химического оружия. Поэтому мы считаем, что в будущей конвенции к применению химического оружия должны относиться не только положения, касающиеся запрещения, но и меры по проверке. Это усилило бы Женевский протокол, а будущая конвенция стала бы более всеобъемлющей и эффективной.

В ходе проведенных недавно консультаций экспертов были приняты стандартные методы определения летальной токсичности при подкожном введении и ингаляции. Предлагалось составить перечень ключевых прекурсоров боевых отравляющих веществ и других вредоносных химикатов, для которых трудно установить критерий токсичности. Эти конкретные результаты технического характера, несомненно, будут способствовать переговорам в Комитете по разоружению. Мы приветствуем эти позитивные результаты. Китайский эксперт также представил рабочий документ, содержащийся в документе CD/CW/CTC/3. Мы надеемся, что Комитет по разоружению в ходе будущих сессий проведет дополнительные консультации по техническим проблемам, используя имеющихся в Женеве экспертов из различных стран, с тем чтобы способствовать прогрессу наших переговоров. Разумеется, мы полностью отдаем себе отчет в том, что переговоры о запрещении химического оружия являются прежде всего политическим, а не техническим вопросом. В этой связи две сверхдержавы, обладающие химическим оружием, несомненно, должны нести основную ответственность. Если они смогут остановить свою гонку химических вооружений и продемонстрировать необходимую искренность, процесс переговоров с целью заключения конвенции, запрещающей химическое оружие, будет значительно ускорен.

Г-н НАВАРРО (Венесуэла) (перевод с испанского) Г-н Председатель, прежде чем приступить к изложению позиции Венесуэлы по различным пунктам нашей повестки дня, я хотел бы поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению. Наша страна поддерживает столь хорошие отношения со страной, которую вы здесь представляете.

Я выражаю также признательность моей делегации послу Ирана, который столь умело осуществлял руководство нашими заседаниями в феврале.

В прошлом году меня приветствовали здесь как представителя моей страны в этом уникальном многостороннем форуме для ведения переговоров, а сегодня я имею удовольствие приветствовать представителей Нидерландов и Чехословакии. Их вклад, несомненно, будет способствовать успешной работе настоящего Комитета.

Мне хотелось бы также сказать теплые слова на прощание нашему другу послу Румынии г-ну Малице и от имени моей делегации выразить ему признательность и пожелать больших успехов в выполнении им новых важных функций.

Приближается вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, а серьезный документ, который должен быть принят Ассамблей, - Всеобъемлющая программа разоружения - находится, если не на начальной стадии разработки, то на том этапе, когда остается еще сделать очень много, чтобы он увидел свет. Мы, безусловно, столкнулись с большими трудностями в вопросе разработки мер, которые предусматриваются в этой Программе.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Должны быть конкретно определены меры, предназначенные для включения в Программу, и сроки их выполнения, которые должны быть достаточно гибкими, чтобы не нанести ущерб самой Программе. Мы хотим, чтобы Всемирная программа разоружения была принята путем консенсуса на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, так как в противном случае потеряла бы значение основная цель Программы, которая заключается в том, чтобы объединить и направить усилия всех стран мира по пути, ведущему к всеобщему и полному разоружению.

Такое объединение усилий невозможно осуществить лишь простым примирением идей разоружения. Это уже сделать невозможно. Не все мы думаем одинаково о том, как осуществить разоружение, и мы не сможем этого сделать, если не договоримся о путях подхода к этому вопросу. Разоружение нужно "создавать". Идеи должны перешлетаться, образуя новую материю, нити которой создавали бы единое целое; другими словами, возникал бы такой процесс, который был бы универсальным по существу, постоянно изменяясь, чтобы учитывать самые эгоистичные интересы.

В настоящий момент переговоры как никогда важны слова министра иностранных дел Республики Венесуэла д-ра Хосе Алоберто Самбрано Веласко, который заявил: "Наступает час взглянуть правде в глаза. Мы переживаем то время, когда особенно отчетливо осознаешь, что нельзя добиться нового международного порядка с помощью продиктованных конъюнктурными соображениями договоренностей, которые лишь усугубят нынешнюю обстановку. Это можно сделать, лишь изменяя жизненную концепцию мира, в котором живем".

Г-н Председатель, мир продолжает страдать опасной болезнью, которая создает очаги напряженности, усиливает беспечную гонку вооружений, которая угрожает самому существованию жизни. В этом смысле самую большую опасность человечеству представляет атомное оружие.

Мир может быть уничтожен несколько раз существующим арсеналом атомного оружия, но, очевидно, этого мало; кое-кто уверен, что три тонны взрывчатого вещества на человека не вполне достаточны для обеспечения своей безопасности.

Я мог бы подробно остановиться на исследованиях, проведенных Папской академией наук по просьбе Папы Иоанна Павла II (документ CD/238) и распространенных в Комитете по разоружению по просьбе нашей делегации, чтобы побудить руководителей крупнейших держав мира к разоружению. Я мог бы также привести внушающие ужас абзацы из этих широких исследований о применении ядерного оружия и обратить внимание на расточительную трату средств, которые могли бы быть использованы для развития народов; но страх великих держав за свою безопасность заставляет их быть глухими к самым минимальным человеческим требованиям тех, кто стал объектом политики превосходства и экспансионизма; политики, которая является не чем иным, как отражением своей собственной неуверенности как внутренней, так и внешней.

Мы с удовлетворением следим за проходящими в Женеве переговорами между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом о сокращении ракет средней дальности в Европе и вместе с тем мы не можем не выступать за начало переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, как это отмечалось в документах, представленных Группой 21, CD/180 и CD/181 от 24 апреля 1981 года.

Прежде чем мы сможем приступить к переговорам о запрещении ядерных испытаний, мы должны рассмотреть один новый элемент. Делегация Соединенных Штатов Америки внесла предложение создать вспомогательный орган для обсуждения вопросов и определения аспектов, относящихся к проверке и рассмотрению жалоб в рамках полного запрещения ядерных испытаний.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Наша страна, как и в прошлом году, готова начать поиски путей для начала переговоров о запрещении ядерных испытаний. По инициативе нашей делегации были проведены в начале нашей сессии неофициальные консультации по пунктам 1 и 2 повестки дня. После этих консультаций мы еще раз подтвердили, что мы полностью закончили предварительное обсуждение этой проблемы и что следующим шагом должны стать переговоры о запрещении ядерных испытаний.

Венесуэла готова рассмотреть различные альтернативы по вопросу о предоставлении мандата Рабочей группе, если работа указанной Группы явится частью процесса переговоров о договоре о запрещении испытаний ядерного оружия или, другими словами, будет означать, что есть твердое намерение обсуждать этот договор в качестве первоочередной задачи, как это неоднократно требовалось международным сообществом. В противном случае время, оставшееся до конца работы Комитета, можно было бы использовать более продуктивным образом. Короче говоря, г-н Председатель, если нет желания вести переговоры и находить решение, нетрудно представить результаты наших обсуждений.

Г-н Председатель, задачи, стоящие перед Рабочей группой по химическому оружию, представляют большой интерес для нашей страны. Они включают принятие конвенции, которая дополнила и укрепила бы Женевский протокол 1925 года, чтобы полностью уничтожить это бесчеловечное оружие, каковым является химическое оружие. Мы считаем, что политика диворирования по вопросу химического оружия является несовместимой с целью этой конвенции. Мы заинтересованы в том, чтобы с помощью этой конвенции снять все сомнения относительно рамок применения Женевского протокола 1925 года и создать процедуру проверки отказа от использования химического оружия, а также надежную систему проверки соблюдения обязательств, вытекающих из договора, которые выражаются либо в действиях, либо в бездействии. Именно в проверке, как одной из реальных мер разоружения, будет заключаться значение этого договора.

Г-н Председатель, воздерживаясь от детального рассмотрения вопроса проверки, мы хотели бы остановиться на ее существовании, то есть основе концепции проверки, а не ее деталях, иными словами, на том, что составляет угрозу будущей конвенции и в одинаковой степени переговорам о запрещении ядерных испытаний. Во-первых, нельзя считать проверку в какой-то степени синонимом доверия или заменить ее каким-либо другим термином. Доверие не обеспечивается с помощью проверки и его нельзя закрепить в документах. Оно является общей позицией государства в отношении другого государства или в отношении всего международного сообщества.

Г-н Председатель, если проверка предполагает механическое действие, то доверие является актом общения между людьми. Государства должны занимать активную позицию и попытаться заслужить доверие другого государства и уже в ходе этого процесса стать объектом этого доверия. В этом заключается система смешанной проверки, при этом подчеркивается ее открытый характер.

Так называемые негативные гарантии безопасности, за которые выступают государства, не обладающие ядерным оружием, являются справедливым требованием государств, которые их не имеют, а также государств, которые отказались от ядерного оружия в силу документов, имеющих обязательную юридическую силу. Венесуэла располагает этими гарантиями всех ядерных государств, потому что она находится в зоне, свободной от ядерного оружия. Мы предлагаем наше решение и наш опыт тем государствам, которые, подобно нашему, не хотят стать объектом ядерного нападения, получив при этом гарантии с помощью документа,

(Г-н Нагарро, Венесуэла)

имеющего обязательную юридическую силу. Мы не разделяем точку зрения тех государств, которые, не обладая ядерным оружием, готовы были бы его использовать. Подлинная гарантия, по нашему мнению, заключается в отсутствии оружия. И если сегодня мы говорим о временных мерах, то мы были бы рады их осуществить. Мы говорим, что предлагаем наше решение, но не называем его. Более того, мы защищаем его как самое справедливое, потому что не только государства, обладающие ядерным оружием, должны быть уверены в том, что против них не будет применено это оружие, но чтобы никто, без каких-либо исключений, не был бы вынужден использовать ядерное оружие. И пока не исчезнет ядерное оружие, мы будем прилагать усилия, потому что эти гарантии являются наиболее универсальными, учитывая, что атомное оружие не знает границ и не признает документов.

Г-н Председатель, на Комитет по разоружению возложена обязанность разработать конвенцию о радиологическом оружии. Так называемого радиологического оружия пока не существует в мире, и оно еще, по-видимому, не получило точного определения. Наша делегация считает, что для разработки договора в нем необходимо дать более четкое определение радиологическому оружию, а не называть радиологическим оружием то, что им не является. Мы имеем в виду радиоактивные материалы, которые не являются оружием. В действительности радиоактивный материал может рассматриваться в качестве оружия, но такой взгляд создается "a posteriori", то есть, когда имеется доказательство о намерении использовать его в качестве такового; а это означает вносить субъективный и случайный критерий, который может помешать дальнейшему использованию в мирных целях радиоактивного материала и в целом ядерной энергии.

В самом начале обсуждений в Рабочей группе по радиологическому оружию мы предложили перенести основное внимание в договоре на проблему, которая может создать реальную угрозу: использование радиоактивных материалов во враждебных целях. Учитывая, что такое использование охватывало бы также несуществующее радиологическое оружие, была бы решена проблема определения оружия и достигнуты две другие цели: предотвращение угрозы и ее устранение. Мы отмечали, что без перенесения внимания невозможно добиться консенсуса; поэтому мы настаиваем на этом, хотя основной вопрос нашего предложения продолжает нас интересовать. Поэтому мы готовы принять договор, который помимо запрещения использования радиоактивных материалов во враждебных целях, предотвратит также появление радиологического оружия. Мы также готовы внести свой вклад в это предложение, чтобы рассеять сомнения в отношении ядерного оружия. Но успех этого шага будет зависеть от того, сумеем ли мы найти необходимое четкое определение радиологического оружия. Необходимо также запретить нападение на ядерные и другие подобные объекты, независимо от того, являются они гражданскими или военными. Наша делегация предлагает, чтобы это запрещение относилось к действующим ядерным объектам.

Г-н Председатель, прежде чем подчеркнуть значение, которое мое правительство придает проблеме взаимосвязи между разоружением и развитием, я хотел бы использовать эти несколько минут, чтобы сказать о том, как мы представляем себе дальнейшие переговоры в Комитете по заключению договоров. Во-первых, договор имеет весьма общее название и не предопределяет ни содержания, ни конечного варианта названия договора. Во-вторых, каково бы ни было внесено предложение, будь оно в отношении полного текста договора или

(Г-н Наварро, Венесуэла)

отдельных его статей или частей, обсуждение его должно вестись на основе равенства; как следствие, тексты предложений не должны иметь единственный вариант, не подлежащий изменению.

Позвольте мне привести пример. Работа нашего Комитета напоминает действие врача, который передает дело своего пациента консилиуму врачей, знание которых в этой области он рассматривает выше своих. В противном случае ему пришлось бы принимать решение лишь самому. Передав дело больного, врач не должен ожидать, что консилиум автоматически подтвердит его диагноз; он лишь должен сделать все, чтобы повысить шансы умирающего выжить.

Прежде чем закончить свое выступление, г-н Председатель, я хотел бы остановиться на критерии, который мы считаем важным для достижения целей разоружения.

Мы твердо убеждены в том, что прочный и длительный мир может быть достигнут лишь путем всестороннего развития народов, и что это развитие явится результатом разоружения. В этой связи необходимо не только перевести часть ресурсов, используемых на цели вооружения, но необходимо также, чтобы они были направлены на развитие всех народов, которые в этом нуждаются. Слова Президента Республики Венесуэла д-ра Луиса Эрреры Кампинсы подтверждают это. Он подчеркнул, что верит "... в самое справедливое и гуманное международное право, основанное на всестороннем и гармоническом развитии; в мир, в котором не будет войны; в социальную справедливость между народами земли и всестороннее развитие, основной целью которого будет удовлетворение его потребностей".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Чехословакии Его Превосходительству послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не могу начать свое первое выступление в качестве представителя Чехословацкой Социалистической Республики в этом Комитете, не выразив искренней благодарности вам, г-н Председатель, и моим уважаемым коллегам за теплый прием, оказанный мне в связи с моим прибытием. Этот прием напоминает мне о дружественной и деловой атмосфере, царившей здесь несколько лет назад, когда я имел честь возглавлять делегацию Чехословакии на Советании Комитета по разоружению. И мне хотелось бы заверить вас, уважаемые делегаты, что делегация Чехословакии и впредь будет делать все от нее зависящее для поддержания атмосферы, способствующей преодолению трудностей и решению сложных проблем разоружения, с тем чтобы наши переговоры могли дать конкретные и осязаемые результаты в возможно ближайший срок.

Г-н Председатель, поскольку март приближается к концу и сегодня мы проводим наше последнее пленарное заседание под вашим руководством, позвольте мне поблагодарить вас за успешное выполнение ваших обязанностей в качестве Председателя Комитета.

Г-н Председатель, если оценивать состояние дел в этом важном многостороннем органе переговоров объективно, то, к нашему большому сожалению, мы вынуждены признать, что нам вряд ли удастся достичь какого-либо существенного сдвига до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы сожалеем об этом, г-н Председатель, поскольку моя страна относится к числу стран, которые считали, что созыв второй специальной сессии, посвященной разоружению, придаст важный импульс усилиям, направленным на представление этой сессии определенных конкретных результатов. Мы еще питали некоторые надежды в этом отношении, когда Комитет приступил к своей работе в начале этого года. Однако эти надежды весьма трудно сейчас сохранять, когда Комитет готовится приступить к составлению своего доклада второй специальной сессии, посвященной разоружению. Однако не все еще потеряно.

(Г-н Вейвсда, Чехословакия)

Представители социалистических стран, в том числе Чехословакии, неоднократно подчеркивали важное значение, которое мы придаем предстоящей специальной сессии и настоятельной необходимости использовать ее в качестве импульса для переговоров в области разоружения. Это было отмечено недавно в Совместном коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора, состоявшегося в декабре прошлого года в Бухаресте. Социалистические страны всегда выступали сторонниками разумных мер, ведущих к разоружению, которые не создавали бы преимуществ ни одной из сторон и не ставили бы под угрозу равновесие сил. Новое доказательство этого подхода было дано Советским Союзом в заявлениях и предложениях, выдвинутых Президентом Брежневым 16 марта на XVII съезде профсоюзов СССР. Моя страна полностью поддерживает эти предложения. Это особенно далеко идущая односторонняя инициатива Советского Союза, которая должна облегчить сокращение ядерных вооружений двух сторон в Европе, и значение этой инициативы не может быть преуменьшено никакими поспешными аргументами, выдвигаемыми ее противниками. Вызывает большое сожаление то, что в этой ключевой области ядерного разоружения не было достигнуто никакого заметного прогресса и что все эти и другие предложения, выдвинутые Советским Союзом, не встретили даже частичного понимания со стороны других ядерных держав. Причиной этому является странный подход некоторых государств, обладающих ядерным оружием, которые, очевидно, стремятся "решить" проблему ядерного разоружения путем дальнейшего огромного наращивания своих ядерных сил.

Г-н Председатель, наш Комитет, по-видимому, еще может достичь по крайней мере некоторых результатов в своей подготовительной работе ко второй специальной сессии, посвященной разоружению. Значение, придаваемое моей делегацией разработке Всеобщей программы разоружения и ее принятию Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, хорошо известно. Мы изложили свои основные соображения в этом вопросе в документе CD/245, а также в ряде заявлений нашей делегации, сделанных от имени группы социалистических стран.

Недавно мы принимали активное участие в работе контактных групп, осуществляющих подготовку различных разделов ВПР. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поблагодарить от имени нашей делегации уважаемых представителей Германской Демократической Республики, Бразилии и Франции, которые с большой компетенцией выполняли функции председателей своих соответствующих контактных групп.

Прежде всего мы, естественно, благодарим Председателя Рабочей группы по Всеобщей программе разоружения посла Мексики Гарсиа Роблеса, который выступал также председателем контактной группы по мерам. Мы считаем работу контактных групп полезной формой согласования проекта Всеобщей программы разоружения. Однако полный успех не может быть достигнут при отсутствии политической воли и конструктивного подхода. Так, в контактной группе по мерам у нас вызвал удивление подход некоторых делегаций к основным аспектам ядерного разоружения. В этой связи весьма разочаровывает, в частности, отношение делегации Соединенных Штатов к проблеме запрещения ядерных испытаний, которую мы считаем вопросом первостепенной важности.

Делегация Чехословакии и далее будет прилагать все усилия для разработки сводного текста проекта Всеобщей программы разоружения, даже если некоторые положения останутся в скобках. Кроме того, мы понимаем, что проект текста Программы остается открытым и должен гибко реагировать на все новые предложения и изменения в области

(Г-н Нейвода, Чехословакия)

разрушения. В этой связи мне хотелось бы изложить точку зрения группы социалистических стран о том, что новые предложения Советского Союза, о которых я только что упомянул и которые содержатся в документе CD/268, предложенном советской делегацией, также надлежащим образом должны быть отражены во Всеобъемлющей программе разрушения. Группа социалистических стран намеревается внести относящиеся к этому вопросу предложения в соответствующей рабочей группе.

Г-н Председатель, не случайно, что проблема запрещения ядерного разоружения включена в нашу повестку дня в качестве первого пункта. Это, несомненно, отражает первоочередное значение, которое члены Комитета придают этому вопросу. И это вполне справедливо, поскольку вопрос о запрещении ядерных испытаний рассматривался Организацией Объединенных Наций в течение более 25 лет и в течение почти такого же периода на различных форумах переговоров в Женеве. Кроме того, с 1977 по 1980 год мы были свидетелями трехсторонних переговоров по этому вопросу, пока они, к сожалению, не были в одностороннем порядке прерваны делегациями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Г-н Председатель, ввиду первостепенного значения, которое мы придаем этому вопросу, моя делегация встревожена подходом Соединенных Штатов к необходимости запрещения испытаний ядерного оружия, который был отражен в заявлении директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению г-на Росту. Если нам говорят, что достижение соответствующего соглашения не является насущной необходимостью и остается только одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями, то мы полностью понимаем и разделяем неудовлетворение, выраженное в отношении этого заявления столь большим числом делегаций.

Пункт 1 нашей повестки дня широко обсуждался недавно в связи с предложением делегации Соединенных Штатов, поддержанным делегацией Соединенного Королевства, об учреждении вспомогательного органа "для обсуждения и определения вопросов, касающихся проверки и соблюдения, которые должны быть решены при разработке любого всеобъемлющего соглашения о запрещении испытаний". Г-н Председатель, что касается нашей делегации, то мы четко представляем содержание такого соглашения. Поэтому выражение "любого всеобъемлющего соглашения о запрещении испытаний" после многих лет проведения переговоров по этому вопросу представляется несколько устаревшим. Мы полагаем, что это выражение было использовано преднамеренно делегацией Соединенных Штатов и имеет для него важное значение. Его использование дает нам основание считать, что его сторонники стремятся обсуждать вопрос о проверке и соблюдении в полном отрыве от конкретных положений будущей конвенции.

Кроме того, моя делегация имеет также серьезные сомнения в отношении целесообразности создания еще одного органа для рассмотрения исключительно проблем проверки и соблюдения. Правильный подход к этой проблеме был выбран в 1976 году, когда была создана Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по определению и идентификации сейсмических явлений. Результаты, полученные к настоящему времени в этой Группе экспертов при активном участии двух экспертов из Чехословакии, создают прочную основу для надежной системы проверки, включающей как национальные, так и международные процедуры проверки.

(Г-н Вейвлод, Чехословакия)

Кроме того, предложение делегации Соединенных Штатов является весьма расплывчатым. Нам не понятно, почему одна из делегаций предлагает создать вспомогательный орган для обсуждения проверки и соблюдения соглашения, возможность заключения которого в ближайшем будущем исключается самой этой делегацией. Но мне нет необходимости искать всех необходимых разъяснений, поскольку соответствующие вопросы были поставлены уважаемыми представителями Германской Демократической Республики и Польши в их заявлениях соответственно 18 и 23 марта. К сожалению, со стороны делегации Соединенных Штатов пока не получено никакого ответа.

Ряд делегаций, присутствующих за этим столом, красноречиво говорили об опасных последствиях дальнейшего совершенствования ядерного оружия в случае продолжения испытаний такого оружия. Достаточным предупреждением в этом отношении должно быть нейтронное оружие, запрещение которого моя делегация полностью поддерживает. Моя делегация, г-н Председатель, считает, что Рабочая группа с мандатом, предложенным делегацией Соединенных Штатов, не может эффективно решить проблему запрещения ядерных испытаний. Поэтому мы присоединяемся к точке зрения, выраженной уважаемым представителем Нигерии в его заявлении 23 марта, в котором он заявил, я цитирую: "более серьезное изучение этих предложений и последующих разъяснений, которые мы до настоящего времени получили в этом Комитете, не оправдывают того подготовленного оптимизма, с которым были встречены эти предложения".

В то же время мы полностью поддерживаем создание Специальной рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня, в которой должны вестись переговоры о договоре, запрещающем все испытания ядерного оружия. В этой связи мы полностью поддерживаем предложение Германской Демократической Республики, содержащееся в документе CD/259, которое касается мандата соответствующей рабочей группы.

Некоторые делегации говорили нам, что предложение Соединенных Штатов, касающееся создания Рабочей группы по проверке запрещения ядерных испытаний, является пусть небольшим, но шагом вперед. У нас, тем не менее, вызывает сомнение, можно ли называть шагом вперед предложение, которое не дает ничего конкретного для договора, к которому мы стремимся.

Г-н Председатель, сейчас я останавливаюсь еще на одном вопросе первостепенного значения - конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении.

В течение последних трех лет этот вопрос рассматривался в основном в Специальной рабочей группе. Делегация Чехословакии с удовлетворением отмечает, что эта Рабочая группа была вновь создана в этом году с пересмотренным мандатом, позволяющим начать разработку текста конвенции.

Наша делегация высоко оценивает умелое руководство посла Суйки из Польши в качестве Председателя этой Группы и полностью поддерживает его намерение "превратить позиции, изложенные в замечаниях, которые содержатся в документе CD/220, в формулировки альтернативных элементов или различных вариантов элементов".

Всем нам известно, что, несмотря на многолетние усилия в Комитете, сохраняются значительные расхождения точек зрения по ряду аспектов принципиальных элементов будущей конвенции. Поэтому задача этой Группы, безусловно, будет нелегкой. Тем не менее, наша делегация убеждена, что при деловом подходе к решению этих проблем и проявлении доброй воли и сотрудничества в поисках конкретных реалистичных решений может быть достигнут существенный прогресс.

(Г-н Вейрола, Чехословакия)

Это полностью справедливо также и в отношении проблемы проверки.

Слишком часто выражались декларативные требования об обшей навязчивой проверке, в соответствии с которыми проверка путем проведения инспекции на местах должна постоянно охватывать фактически неограниченный спектр деятельности в области промышленности, обороны и т.д. Представляется самосочевидным, что такие односторонние завышенные и часто ультимативные требования не могут служить основой для серьезных международных переговоров.

Мы с удовлетворением отмечаем, что для некоторых предложений, представленных в течение последнего периода нашей работы, характерно большое чувство реальности. Идея взаимосвязанной системы национальных и международных мер проверки за некоторыми исключениями представляется, по-видимому, общеприемлемой. Растет также понимание того, что атмосфера сотрудничества является не только необходимым условием проверки, но и того, что все процедуры консультаций, сотрудничества, национальной и международной проверки и рассмотрения жалоб составляют единую систему, обеспечивающую соблюдение конвенции. В то время, как национальные меры контроля, обмен информацией, консультации и сотрудничество должны стать основной постоянной процедурой, строгие методы проверки следует предусмотреть для отдельных ситуаций. Отсутствие информации об основной деятельности, охватываемой конвенцией, или наличие противоречивой информации, которая не объясняется в достаточной степени, вероятно, может стать одним из таких оснований для использования строгих международных процедур проверки.

Мы полностью поддерживаем точку зрения делегаций, предлагающих разработать конкретные специальные процедуры проверки для каждого соответствующего положения договора. Такой подход позволит конкретно обсудить соответствующие вопросы и провести оценку необходимой специальной информации, материала или данных лабораторного анализа и т.д. в отношении всех положений конвенции.

Что касается государств-участников конвенции, то представляется очевидным, что им следует создать национальную систему проверки. Нам известны некоторые изложенные в этом Комитете точки зрения, согласно которым национальная система проверки может оказаться довольно неэффективной формой самоконтроля правительства.

Такой подход может свидетельствовать об известном отсутствии информации или, по крайней мере, о серьезной недооценке сложности данной проблемы.

Конвенция о химическом оружии будет иметь важные последствия не только для военной деятельности, но также и для промышленности и исследований. В современной практике нет правительственного органа, занимающегося таким широким спектром деятельности.

Мы не собираемся предлагать создания каких-либо обязательных национальных учреждений, контролирующих осуществление конвенции. Этот вопрос полностью относится к компетенции каждого правительства.

Однако в принципе в любой стране с развитой химической промышленностью и значительной научно-исследовательской базой, независимо от обладания и несобладания химическим оружием, должен иметься орган, ответственный перед правительством (но независимый от учреждений, выполняющих функции, предусмотренные конвенцией), который следил бы за осуществлением договора всеми учреждениями, находящимися под государственной юрисдикцией. Он должен иметь постоянный доступ ко всей информации, относящейся к конвенции,

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

и должен надлежащим образом собирать, контролировать, оценивать и публиковать такую информацию. Кроме того, он должен иметь постоянный доступ ко всей соответствующей деятельности, в том числе иметь возможность проводить лабораторные анализы и т.д.

Нам представляется, что такой орган должен прежде всего оказывать помощь собственному правительству, поскольку, безусловно, именно правительство ответственно за осуществление договора. Вместе с тем можно допустить, что для регулярных контактов с соответствующим международным органом, например, таким, как Консультативный комитет, ответственность правительства могла бы быть передана такому национальному органу.

Кроме того, для любой строгой международной проверки информация, полученная от такого национального органа, вероятно, явилась бы наиболее важной отправной точкой для любой процедуры проверки. Тесное сотрудничество с таким национальным органом было бы необходимо также в тех случаях, когда требуется техническая помощь и т.д.

Г-н Председатель, я подробно разъяснил нашу точку зрения в отношении некоторых функций национальной системы проверки, чтобы показать, что принцип сбалансированной системы национальных и международных мер проверки, как мы понимаем, имеет вполне конкретное содержание, которое открывает возможности для дальнейшей разработки конкретных вопросов.

Подчеркивая позитивные конструктивные усилия в Комитете, мы не можем не выразить нашей глубокой обеспокоенности некоторыми серьезными событиями, угрожающими свести на нет результаты всех усилий, предпринятых до настоящего времени для разработки конвенции о химическом оружии, или по крайней мере усложнить нашу работу и сделать ее еще более сложной и трудной.

Я имею в виду прежде всего решение правительства Соединенных Штатов начать производство нового поколения химического оружия - бинарного оружия. Я, безусловно, не собираюсь повторять аргументы, свидетельствующие о том, что распространение бинарного оружия препятствовало бы разработке конвенции. Наша точка зрения была полностью изложена в документе СГ/258. Наш уважаемый коллега, представитель Соединенных Штатов г-н Филдс в своем последнем выступлении весьма категорично отверг утверждения о том, что бинарное оружие создает препятствие для переговоров. Однако мы были бы значительно больше удовлетворены, если бы в дополнение к такому категоричному заявлению были бы приведены некоторые более конкретные доказательства, подтверждающие его точку зрения.

В любом случае решение Соединенных Штатов начать новый виток гонки вооружений на основе агрессивной военной доктрины сдерживания оказывает самое негативное влияние на международную политическую атмосферу. Вместо сосредоточения всех усилий на запрещении и уничтожении химического оружия одна из великих держав уделяет основное внимание резкому наращиванию своих химических вооружений.

Кроме того, правительство Соединенных Штатов, стараясь найти аргументы, оправдывающие его программу в области химического оружия, развязало и систематически расширяет беспрецедентную пропагандистскую кампанию, в ходе которой выдвигаются обвинения в том, что Советский Союз и его союзники используют химические и биологические средства ведения войны в нескольких конфликтных районах.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Например, в своем последнем выступлении уважаемый делегат Соединенных Штатов еще раз повторил историю трехлетней давности о так называемой "весьма необычной вспышке сибирской язвы в Свердловске". Это не новый вопрос; он выдвигался по многим различным поводам.

Однако в американской прессе между тем была опубликована весьма интересная информация: в период "случая в Свердловске" один американский ученый работал в Свердловске в рамках официального советско-американского обмена и жил в этом городе со своей семьей. В опубликованном им заявлении он полностью отрицал обвинение, выдвигаемое Соединенными Штатами.

Кроме того, можно без затруднений документально подтвердить, что после второй мировой войны интенсивное изучение сибирской язвы для целей ведения биологической войны проводилось только в двух крупных военных научно-исследовательских учреждениях; одним из них является Форт Детрик в Соединенных Штатах и другим - институт в Портоне, Великобритания.

Кроме того, нетрудно также доказать, что вся философия современного ведения биологической войны зародилась в Соединенных Штатах. Что касается социалистических стран, то вопрос о биологических средствах ведения войны всегда затрагивался исключительно с точки зрения обороны, и средства ведения биологической войны объявлялись незаконными.

Таким образом, американские обвинения не только не имеют каких-либо существенных оснований, но и полностью противоречат всем историческим фактам, касающимся биологического оружия.

Такое же нелепое несоответствие между вводящими в заблуждение и противоречивыми данными, с одной стороны, и далеко идущими политическими выводами, с другой, весьма типично для всех сообщений, которые мы до настоящего времени слышали в отношении якобы имевшего место применения токсинов и (не установленного) химического оружия. Не только мы указываем на несоответствие между вводящими в заблуждение и противоречивыми свидетельствами; недавно это отмечалось в некоторых статьях в американской прессе.

Упоминаемый в пропаганде Соединенных Штатов таг называемый "желтый дождь", безусловно, имеет целый ряд уникальных характеристик:

- он имел весьма яркий цвет
- он использовался в форме крупнозернистого аэрозоля, который является наименее эффективной формой возможного применения такого биологического агента
- люди умирают после прикосновения к предметам, зараженным токсином, который смертелен только в случае его потребления в дозах, во много раз превышающих дозы, которые, как сообщалось, были обнаружены в лаборатории г-ра Инграха из университета Миннесоты
- средства ведения химической войны якобы используются в некоторых районах с 1976 года. После шести лет такой химической войны, в течение которой тысячи людей якобы погибли в результате применения токсинов, никто, в том числе Комиссия экспертов Организации Объединенных Наций, не смог обнаружить ни одного случая типичной интоксикации.

И что более интересно, абсолютно отсутствуют медицинские заключения о воздействии химического оружия даже в отношении тех лиц, которые утверждают, что они пострадали в результате применения "желтого дождя" в районах вдоль тайландско-камбоджийской границы.

(Г-н Вейвуда, Чехословакия)

Нет необходимости напоминать, что сообщения о применении средств ведения химической войны в Кампучии, по-видимому, полностью исходят от военной организации Пол Пота.

По сравнению с ужасными последствиями первого племитивного использования средств ведения химической войны в период первой мировой войны или с устойчивыми опустошительными последствиями их применения для экологии и здоровья населения во Вьетнаме, где они использовались вооруженными силами Соединенных Штатов более десятилетия назад, желтый дождь с его невыявленными последствиями действительно выглядит самым впечатляющим случаем в истории ведения химической войны.

Несмотря на такую массивную идеологическую обработку и попытки как можно больше запутать вопрос о запрете средств ведения химической войны, мы тем не менее искренне верим, что значительное большинство делегаций в этом зале жизненно заинтересованы во всеобщем и эффективном запрете средств ведения химической войны, и они не ослабят усилия, направленные на достижение этой цели в возможно кратчайший срок.

В заключение мне хотелось бы сделать несколько замечаний в отношении неофициальных консультаций по вопросам, касающимся определения токсичности, которые были проведены председателем этой рабочей группы в течение недель с 15 по 19 марта 1982 года. Один факт участия в этих консультациях 32 экспертов из 25 стран свидетельствует о важном значении, которое делегации придадут решению технических проблем, относящихся к этой конвенции. Мы с удовлетворением отмечаем, что было разработано два стандартных протокола для оценки токсичности, и таким образом были разработаны процедуры тестирования, необходимые для практического применения критериев токсичности для целей конвенции.

В то же время эксперты указали два важных ограничения в отношении применения критериев токсичности: прекурсоры бинарного химического оружия и их инкапсулянтов не могут быть классифицированы для целей конвенции в соответствии с их уровнем токсичности. Следовательно, наряду с общецелевым критерием следует разработать другие подходы, и в качестве задачи будущих консультаций была предложена разработка иллюстративных перечней прекурсоров и инкапсулянтов.

Наша делегация хотела бы высказаться в поддержку такой рекомендации, поскольку решение обоих вышеуказанных вопросов сыграло бы весьма важную роль для разработки нескольких основных элементов конвенции (таких, как определение сферы действия, проверка и т.д.).

Г-н Председатель, вряд ли есть необходимость напоминать, что Чехословакия всегда активно участвовала во всех соответствующих заседаниях с участием экспертов. Мы высоко ценим квалифицированное мнение наших экспертов, и мы прибегали к их помощи так часто, как это только возможно. Нет также необходимости подчеркивать сколь много серьезных и сложных технических проблем связано с вопросом о химическом оружии.

Тем не менее, мне хотелось бы подчеркнуть, что все самые важные вопросы в конвенции о химическом оружии носят в основном политический характер и что принципиальные политические решения являются главным необходимым условием для успешного проведения переговоров по конвенции. Хотя технические процедуры и предложения имеют важное значение, они играют в основном второстепенную роль, и, безусловно, не может быть никаких причин технического характера для отсрочки работы, связанной с договором.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне заверить вас, что делегация Чехословакии готова внести максимальный вклад в усилия Комитета на заключительном этапе с целью поисков путей содействия достижению успешных результатов на предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Чехословакии за его выступление. Я также признателен ему за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Италии г-ну Кабрасу.

Г-н КАБРАС (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени итальянской делегации я хотел бы остановиться на пункте 7 нашей повестки дня, озаглавленном "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

На тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи были приняты две резолюции, касающиеся контроля над вооружениями и разоружения в космическом пространстве; в обеих резолюциях Комитету по разоружению предлагается рассмотреть данный вопрос. Соответственно, наш Комитет договорился о включении в свою годовую повестку дня нового пункта и запланировал два неофициальных заседания для предварительного обсуждения этого вопроса. С учетом этих благоприятных обстоятельств моя делегация хотела бы высказать ряд предварительных замечаний по данному вопросу.

Мы считаем, что эти неофициальные заседания и более конкретное обсуждение, которое, как мы ожидаем, состоится в ходе второй части нашей сессии, могли бы служить тем главным целям:

Во-первых, проведению общего обзора и оценки того, что уже достигнуто с точки зрения сдерживания военного соперничества в космическом пространстве.

Во-вторых, осуществлению оценки деятельности, проводящейся в космическом пространстве, а также научно-технических достижений, которые несут в себе потенциальную опасность для сохранения космического пространства как мирной среды.

В-третьих, выявлению тех "дальнейших мер и соответствующих международных переговоров", которые в соответствии с пунктом 80 Заключительного документа должны быть предприняты с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Председатель, как в резолюции 36/97 С, так и в резолюции 36/99, принятых значительным большинством голосов на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве передается на рассмотрение Комитета по разоружению. По нашему мнению, это является признанием того факта, что данный вопрос не может рассматриваться в полной изоляции от сложных вопросов безопасности на Земле и глобального процесса разоружения. Мы с удовлетворением отметили, что делегации, которые уже давно заинтересованы в решении этого вопроса, например делегация Швеции, подчеркивали, что Комитет по разоружению в настоящее время несет основную ответственность за усилия в этой области.

Именно благодаря Организации Объединенных Наций и в особенности Комитету по использованию космического пространства в мирных целях, который является движущей силой международного сотрудничества, процесс развития космической науки и техники идет упорядоченно, на благо всего человечества. Эти результаты заслуживают высокой оценки, и работа этого Комитета и других органов, таких, как Отдел по вопросам космического

(Г-н Кабрас, Игалия)

пространства, по-прежнему необходима. Для исполнения этой работы с другой точки зрения, т.е. с точки зрения контроля над вооружениями и разоружения как такового, международное сообщество в настоящее время обратилось к особому опыту и роли Комитета по разоружению.

Моя делегация понимает выраженный уважением представителем Египта на пленарном заседании 18 февраля интерес к тому, чтобы не упустить из виду цель сохранения космического пространства для его использования только в мирных целях, в интересах всех народов мира.

Это действительно должно оставаться нашей общей целью в соответствии с принципами, изложенными в резолюции 1962 года, единогласно принятой восемнадцатой сессией Генеральной Ассамблеи. Комитет по разоружению должен внести свой вклад в достижение этой цели в данной области, соответствующей мандату этого форума по переговорам, с уделением особого внимания конкретной цели, которую мы поставили перед собой, — цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Моя делегация считает, что проблемы космического пространства нельзя эффективно решить с помощью всестороннего подхода типа того, который был разработан в 1961 году для Антарктики. Самое первое после второй мировой войны соглашение об ограничении вооружений вряд ли может в 1982 году стать подходящей моделью для сопоставимого рассмотрения проблем космического пространства.

Мы разделяем широко принятое в научном сообществе мнение о том, что подобный подход может привести лишь к отсрочке безотлагательного осуществления необходимых более ограниченных мер, которые практически осуществимы и могут эффективно остановить ход самых опасных событий сегодняшнего дня. Для эффективного решения вопросов разоружения, связанных с космическим пространством, мы должны рассмотреть их в перспективе и установить их очередность. Положение в этих областях постоянно меняется; оно становится все более сложным с техническим прогрессом, который в области космического пространства происходит особенно быстро. Некоторые из проблем не могут ждать общего прогресса по всем направлениям. Не устанавливая очередности задач, мы тем самым можем накопить целый ворох взрывоопасных проблем с потенциально вредными последствиями для наших будущих усилий.

Два государства с крупным космическим потенциалом, видимо, установили такую очередность для себя, когда в 1978 и 1979 годах провели три раунда двусторонних переговоров об ограничении противоспутниковых систем. Как показала работа в Первом комитете в прошлом году, все большее число стран отдает себе отчет в том, что испытание и развертывание физических и технических средств уничтожения, повреждения космических объектов или препятствования их деятельности представляет собой самую опасную проблему сегодняшнего дня.

Обзор специальной литературы показывает, что это мнение широко поддерживает специалисты и ученые. Задумаемся на минуту над этим аспектом.

Г-н Председатель, наличие многих широкодоступных источников, подробно описывающих деятельность, осуществляемую в настоящее время с помощью спутников, освобождает мою делегацию от необходимости подробно останавливаться на этом аспекте, по крайней мере на текущем этапе. Одним из таких источников является "Исследование о последствиях создания

(Г-н Кабрас, Италия)

международного агентства спутников контроля", подготовленное группой правительственных экспертов и содержащееся в приложении к документу A/AC.206/14 от 6 августа 1981 года. В нем дается весьма полезный общий обзор.

Даже беглое прочтение этого исследования дает хорошее представление об эффективности спутников и широком разнообразии их применения. Их используют в таких различных областях, как метеорология, картография, геодезия, связь, разведка, навигация, раннее оповещение и т.д. Разведывательные спутники являются самым эффективным средством проверки соблюдения определенных соглашений о разоружении и играют стабилизирующую роль в урегулировании кризисных ситуаций. Использование спутников раннего оповещения способствует укреплению международной безопасности и доверия.

Иногда сегодняшние и возможные завтрашние виды применения спутников имеют огромное значение для экономического и социального развития всех стран, в первую очередь развивающихся.

Соответствующая техника уже не является монополией двух государств; национальным потенциалом в этой области обладают и другие государства; некоторые страны участвуют в осуществлении космических программ в рамках международного сотрудничества.

Значение спутников и использование их государствами - всеми государствами, - очевидно, будет возрастать: во многих случаях спутники создают уникальные возможности, которые непросто заменить наземными системами; для решения ряда других задач их использование экономически выгодно и более эффективно.

Именно эти характеристики, а также уязвимость делают практически все спутники привлекательными целями. Космическое пространство в настоящее время представляет собой среду, в основном свободную от механизмов уничтожения. Однако развертывание противоспутниковых систем знаменует начало тенденции, которая, если ее не остановить, может привести к гонке вооружений в эту новую сферу.

Не останавливаясь пока на сложных деталях различных противоспутниковых систем, будь они на экспериментальном или на эксплуатационном этапе, достаточно отметить, что в этой области, как представляется, имеются исходные ингредиенты для военного соперничества: важность спутников как целей, разработка физических и технических противоспутниковых средств, которые предоставят их обладателю значительные преимущества, трудности защиты спутников путем уменьшения их уязвимости и т.д. - все эти факторы могут привести в движение цикл противодействия, который характеризует гонку вооружений.

Легче предсказать гонку вооружений в области противоспутниковых систем, чем предвидеть ее возможные последствия. Однако представляется очевидным, что эта гонка будет чрезвычайно дорогостоящей, стратегически "дестабилизирующей" и приведет к нарушению упорядоченного освоения космического пространства в интересах всего человечества. В резолюции 36/97 С переговоры по достижению соглашения в этой области характеризуются как "важный шаг" на пути к предотвращению гонки вооружений в космосе и устанавливаются в качестве первоочередной цели. Рассмотрение этого вопроса следовало бы проводить в Комитете по разоружению, поскольку достижение такого соглашения представляло бы собой меру подлинного разоружения, ведущую к запрещению систем, которые существуют, являются частью военного арсенала и уже развернуты.

Г-н Председатель, было бы преждевременным проводить даже предварительный анализ вопросов, связанных с проблемой противоспутниковых систем. Однако полезно попытаться

(Г-н Кебрас, Италия)

рассмотреть сложность некоторых из них, чтобы показать, что их серьезное рассмотрение само по себе уже является сложнейшей задачей.

Первое место среди этих вопросов занимает вопрос об определении того, что представляет собой "противоспутниковая система". Свойства, в силу которых спутник может быть поражен различными видами оружия и методами, делают решение еще более сложным. Насколько широко следует толковать термин "противоспутниковая система"? Должен ли этот термин охватывать лишь то оружие, которое специально предназначено для повреждения или уничтожения спутника и его компонентов? Должен ли он также охватывать любое оружие, произведенное и развернутое для выполнения роли антиспутниковой системы (АСС) или испытанное в режиме АСС? Возможно и целесообразно ли определять различные типы системы АСС?

Кроме того, еще более сложным является вопрос о том, что понимается под "противоспутниковой деятельностью". Даже без повреждения или уничтожения спутника можно препятствовать его функционированию, например, путем создания электронных помех, ослепления его лазерами или снятия его с орбиты и т.д.

Достаточные средства проверки, которые необходимы при любом соглашении о контроле над вооружениями и разоружении, в этом случае весьма трудно обеспечить. Даже ограниченный потенциал АСС, приобретенный или сохраненный в обход запрещения АСС, может играть значительную роль. Именно по этой причине при всестороннем рассмотрении данной проблемы нельзя избежать вопроса о разоружении как таковом. Оперативный потенциал в этой области уже стал реальностью. Другим весьма сложным вопросом также является вопрос о процедурах демонтажа существующих систем АСС и их компонентов и о связанных с этим процедурах проверки.

Любой проект договора или предложения с целью решения проблемы антиспутниковых систем должен оцениваться в контексте всего спектра вопросов, связанных с этой весьма сложной областью, а также на основе предлагаемых решений.

Например, какова будет с точки зрения контроля над вооружениями и разоружения ценность соглашения, которое равнозначно договоренности о "неприменении"? Если системы АСС могут свободно испытываться или развертываться, не будет ли каждая страна считать, что эти системы могут быть использованы, и принимать соответствующие меры? Можно утверждать, что любое соглашение, не предусматривающее запрещение испытаний, развертывания и применения, будет иметь серьезные недостатки.

Г-н Председатель, у нас есть весьма благоприятная возможность, но она может исчезнуть. Поскольку мы намерены предпринять широкое рассмотрение этого вопроса, нам следует установить реальные приоритеты, в ином случае мы будем расширять свои усилия. Если нашей целью является сохранение космического пространства свободным от оружия любого вида, не должны ли мы начать с того оружия, которое уже существует, уже развернуто?

Мы понимаем, что это будет лишь первым шагом в этом процессе.

В соответствии со своим неослабным интересом к решению этого вопроса делегация Италии готова внести дальнейший вклад в работу Комитета по пункту 7, однако прежде всего она готова выслушать, изучить и серьезно рассмотреть любые идеи или предложения, которые могут способствовать успеху наших общих усилий.

Г-н ШИТАРД (Швеция) (перезод с английского) Благодарю вас, г-н Председатель. Как и большинство выступавших сегодня, я уделю основное внимание в моем выступлении пункту 4 повестки дня, а именно, химическому оружию.

Для всех должно быть очевидным, что конвенция о химическом оружии нужна сейчас в значительно большей степени, чем когда бы то ни было. Поэтому у моей делегации, а также у меня лично, вызывает большое удовлетворение то, что Комитет по разоружению в этом году предоставил своей Рабочей группе по химическому оружию более широкий мандат, что позволит ей вести конкретные и серьезные переговоры с целью достижения соглашения в отношении такой конвенции. Мы благодарны послу Суйке за то, что он взял на себя трудную, но благородную задачу вести переговоры в этом году. Я уверен, что благодаря его твердой решимости и дипломатическим качествам на этих переговорах будет сделан важный шаг вперед к заключению конвенции.

Комитету понадобилось три года - и я хотел бы напомнить вам, что наши предшественники занимались этим вопросом с 1968 года, - чтобы достичь этапа, на котором мы сейчас находимся в процессе переговоров. В течение первого года нам говорили, что еще не пришло время для рассмотрения этого вопроса в рабочей группе. И только в следующем году была создана рабочая группа. Однако, к сожалению, она располагала нечетким мандатом. Я полагаю, что сегодня никто не будет оспаривать значения многосторонних переговоров по химическому оружию. Опыт, который мы накопили в Рабочей группе, указывает на действенность существующего механизма ведения таких переговоров. Это служит хорошим предзнаменованием того, что, как мы надеемся, будущая конвенция получит всеобщее признание. Пример Рабочей группы по химическому оружию следует также использовать для того, чтобы преодолеть еще проявляемое нежелание в отношении многосторонних переговоров по другим вопросам разоружения.

Что касается деятельности Рабочей группы в течение нынешней сессии, то Швеция приветствует расширившееся участие крупных держав в этой работе. Они более четко, чем ранее, изложили свои мнения и внесли конкретные предложения. Это, несомненно, способствовало решению многих неурегулированных вопросов. Как и в прошлом году, многие другие страны в этом году также выступили с интересными и ценными заявлениями в отношении как сферы действия, так и проверки соблюдения конвенции о химическом оружии.

Серьезные расхождения во мнениях в отношении сферы действия будущей конвенции, несомненно, еще остаются. Среди них можно упомянуть вопросы о том, должна ли конвенция включать запрещение применения и должна ли она включать запрещения в отношении животных и растений. Еще один вопрос, к которому моя делегация проявляет особый интерес, заключается в запрещении планирования, организации и подготовки кадров с целью использования токсичных свойств химикатов в качестве оружия на поле боя. Моя делегация представила Рабочей группе рабочий документ по этому вопросу (CD/CU/CRF.29 от 15 марта 1982 года). В ответ на просьбу Председателя Рабочей группы мы предложили формулировки для включения в элементы, содержащиеся в прошлогоднем докладе Рабочей группы. Мы также дали ответы на различные вопросы и замечания в отношении нашего предложения.

Хотя ни одна делегация не поставила под сомнение наше заявление о том, что для наиболее эффективной ликвидации потенциала ведения химической войны необходимо запретить также организацию, планирование и подготовку кадров для целей такой войны, некоторые делегации однако утверждали, что соблюдение таких положений было бы очень трудно

(Г-н Лидгард, Швеция)

проверять. Тем не менее можно напомнить, что предлагались и другие запрещения, которые, возможно, будет очень трудно проверять, например отсутствие запасов химического оружия. Разумеется, никто серьезно не ставит под сомнение это запрещение. Предложенные делегацией Швеции меры прозрения, сопровождающие ее предложение, в значительной степени будут основываться на обмене информацией относительно различных видов деятельности.

Моя делегация также подчеркнула, что по практическим причинам положения о планировании, организации и подготовке кадров скорее всего вступят в силу только после полного уничтожения всех основных запасов. Мы надеемся, что другие делегации изучат наше предложение и выскажут замечания, с тем чтобы можно было найти приемлемое решение.

На прошедшей неделе Председатель Рабочей группы по химическому оружию провел консультации с делегациями, в которых участвовали их технические эксперты, главным образом по вопросам, относящимся к определениям токсичности, и по их стандартизации. Делегация Швеции хотела бы выразить удовлетворение результатами этих консультаций. Так, очень важно, что участники смогли рекомендовать Рабочей группе два протокола о стандартных методах определения токсичности. Мы выражаем признательность польскому эксперту профессору Рампу за его высококвалифицированную работу, благодаря которой был достигнут этот результат.

Еще одно событие, произошедшее во время консультаций, несомненно, окажется важным для наших будущих переговоров, а именно - обсуждение применения критерия токсичности, а также методов определения токсичности, с тем чтобы включить так называемые прекурсоры химического оружия в положения конвенции о химическом оружии. Это сложный вопрос, но он вполне разрешим. В этой связи моя делегация предложила концептуальную основу для применения критерия токсичности. Рабочий документ по этому вопросу будет представлен Комитету по разоружению в ближайшем будущем. Обсуждение этого вопроса, состоявшееся в ходе консультаций, показало, как трудно вести чисто техническое обсуждение при наличии политических ограничений. Моя делегация считает, например, что вопрос о надежности методов определения токсичности применительно к смесям, участвующим в химической реакции, включая смеси бинарного оружия, не имеет к этому отношения. Не токсичность смесей, участвующих в реакции, как таковых, имеет значение, а токсичное отравляющее боевое вещество, образовавшееся в числе других продуктов химической реакции.

Говоря об этом, моя делегация не желает создать впечатление, что бинарное оружие не представляет собой проблемы для наших переговоров. Напротив, моя делегация с большой озабоченностью узнала о том, что Соединенные Штаты ведут подготовку к началу производства бинарного химического оружия. Это в какой-то мере объясняется, среди прочего, отсутствием у Советского Союза готовности предоставить информацию, которая рассеяла бы сильные опасения в отношении его химического оружия. Однако решение США о наращивании арсенала химического оружия приведет скорее к дальнейшей эскалации гонки вооружений, чем, как утверждается, к достижению цели содействия заключению конвенции о химическом оружии.

Это подводит меня к вопросу проверки. Мы с большим интересом изучили представленный делегацией Соединенного Королевства рабочий документ по проверке (CD/244). Его цель ясна. Мы также приняли к сведению недавнее разъяснение посла Саммерхейса, согласно которому предложения, содержащиеся в этом рабочем документе, не подразумевают

(Г-н Лидгард, Швеция)

того, что предложения, которые в нем не рассматриваются, не будут присланы для Соединенного Королевства. Делегация Швеции разделяет точку зрения о том, что положения конвенции о химическом оружии, касающиеся проверки, должны включать инспекцию на местах. Однако мы полагаем, что было бы достигнуто более сбалансированное изложение всех аспектов, относящихся к взаимосвязанным процедурам подачи жалоб и проверки, если к этой проблеме подойти на основе существующих элементов, содержащихся в документе CD/220, а не путем представления новой структуры.

Сейчас я хотел бы лишь указать, что делегация Швеции придает большое значение должным образом функционирующей структуре, позволяющей сбор информации, установление фактов и распространение информации для нужд участников конвенции. Мы твердо считаем, что Консультативный комитет, необходимый для многих целей, не может определять соответствующие нужды участников в области безопасности и то, что эти нужды могут требовать в отношении разъяснений со стороны других участников или инспекции на местах на их территории. В этой связи мы с интересом отмечаем обсуждение вопроса о дистанционной непрерывной проверке — так называемого проекта "Рекавер", — в ходе которого выявился интересный подход к менее "назойливым мерам проверки". Делегация Швеции считает, что эта возможность должна быть дополнительно изучена.

Моя делегация с удовлетворением отметила недавнее заявление Председателя Рабочей группы, в котором он выразил уверенность в отношении хода переговоров по вопросам проверки. Тогда же посол Хердер провел всеобъемлющий и интересный обзор проблем проверки. Было бы целесообразно непрерывно и конструктивно рассматривать эти вопросы, включая соглашение о необходимости должной проверки на местах уничтожения химического оружия. В рабочем документе CD/265 от 24 марта 1982 года Федеративная Республика Германии также изложила продуманное мнение в отношении проверки отказа от производства боевых отравляющих веществ, которое моя делегация изучит с большим интересом.

В связи с этим я хотел бы заявить, что я с большим интересом выслушал заявление посла Родригеса Наварро сегодня утром относительно мер по созданию доверия. Моя делегация полностью разделяет его мнение о том, что эти меры имеют большое значение. В должное время мы планируем представить Комитету рабочих документ по этому вопросу.

Обсуждение утверждений о применении химического оружия в различных частях мира настоятельно указывает на необходимость включения постоянно действующих, гибких и объективных механизмов подачи жалоб и проверки в соглашения об ограничении вооружений и разоружении. В форме международного механизма они могли бы обеспечить беспристрастное расследование дел участников. Такие механизмы предусматривали бы беспрепятственное проведение расследований при обеспечении полного доступа к местам и материалам, которые проливали бы свет на факты в каждом деле. Вполне понятно, что существование таких механизмов было бы полезным для стран, участвующих в данном споре, и оказывало бы им определенную помощь.

Еще один урок, который следует извлечь из накопленного опыта, заключается в том, что эффективный контроль над соглашениями в области разоружения, включая соглашение о химическом оружии, требует большей искренности. Полагаться на взаимное доверие значит питать благочестивые надежды в тот момент, когда идет серьезный спор о проверке. Когда выдвигаются утверждения о нарушении международных соглашений, то в большинстве случаев трудно обеспечить сотрудничество между участниками посредством двусторонних контактов. Это лишь один из факторов, подчеркивающих необходимость многосторонних переговоров и международных решений проблем, затрагивающих всех нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского) Я благодарю представителя Швеции за его выступление. В моем списке выступающих на сегодняшнем заседании значатся еще две делегации: делегация Марокко и делегация Бельгии. Учитывая поздний час, я предлагаю, если нет возражений, прервать это заседание и возобновить его сегодня в 15 часов. Делегации Марокко и Бельгии любезно согласились выступить после возобновления нашего заседания сегодня во второй половине дня. Таким образом, если нет возражений, я прерываю заседание и приглашаю вас собраться сегодня в 15 часов.

Заседание прерывается в 12 ч 55 мин и возобновляется в 15 ч 00 мин.

Продолжаем 167-е пленарное заседание Комитета по разоружению. Предоставляю слово представителю Марокко Его Превосходительству послу Скалли.

Г-н СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить г-на посла ВЕЙБОЛУ в связи с его назначением представителем Чехословакии в Комитете по разоружению. Я хотел бы приветствовать возвращение в наши ряды этого видного дипломата, которого я имел удовольствие знать и оценить на Сессии Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы высказаться сегодня по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Марокканская делегация неоднократно излагала свою точку зрения в отношении важности заключения договора, запрещающего проведение испытаний ядерного оружия всеми и повсеместно. Она всегда подчеркивала ответственность трех ядерных держав-депозитариев Договора 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний и Договора о нераспространении ядерного оружия. В этой связи моя делегация с удовлетворением отметила подтверждение, сделанное уважаемым представителем Союза Советских Социалистических Республик 18 февраля, в соответствии с которым подписание договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия другими ядерными державами не является необходимым условием для его вступления в силу.

В своем выступлении 4 марта этого года я говорил о том тупике, в котором находится Комитет с тех пор, как в 1979 году этот пункт в качестве первоочередного был внесен в его повестку дня. Я выразил надежду, что в этом году эта проблема будет успешно решена. По-видимому, эта разделяемая всеми надежда сегодня имеет лучшие возможности для претворения в жизнь.

Действительно, нынешняя обстановка в значительной степени отличается в лучшую сторону от той, которая преобладала до выступлений уважаемых представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства 11 марта 1982 года.

Первый анализ этих двух выступлений дает возможность выделить следующие элементы.

Прежде всего, в настоящее время достигнуто, таким образом, единодушие в отношении необходимости создания на данном этапе нашей работы вспомогательного органа по пункту 1 нашей повестки дня. Можно надеяться, что этим органом будет специальная рабочая группа, за создание которой всегда выступала Группа 21.

Складывается также единое мнение в отношении важного вопроса, каким является ответственность Комитета по разоружению в области разоружения и, в частности, в области

(Г-н Скалли, Марокко)

ядерного разоружения. Выступление уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки по этому вопросу характеризуется ясностью. Действительно, посол Филдс заявил, что "Соединенные Штаты разделяют высказанное многими делегациями мнение о том, что Комитет по разоружению должен эффективно выполнять свои обязанности", что "Комитету по разоружению следует рассматривать все аспекты, которые связаны с жизненно важными интересами безопасности всех государств, включая контроль, сокращение и ликвидацию ядерного оружия", и что "Комитет по разоружению, единственный орган ведения многосторонних переговоров, занимающийся разоружением, является соответствующим форумом для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении, в решении которого глубоко заинтересованы все государства".

Обе делегации предлагают, чтобы вспомогательный орган сконцентрировал свои усилия на ключевой проблеме проверки. Американская делегация уточняет, что этому органу будет поручено рассмотрение и определение проблем, связанных с проверкой. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен схватывать эти проблемы. Что касается делегации Соединенного Королевства, то она выразила надежду, что работа вспомогательного органа позволит не только выявить характер проблемы проверки, но и наметить конкретные пути для решения этой проблемы.

Мы тем самым считаем, что Рабочая группа должна будет заняться проблемой политического характера, а не техническим аспектом проверки, который исходит из сферы компетенции Группы экспертов.

Как нам известно, Группа экспертов по сейсмическим явлениям уже в течение почти шести лет занимается этим аспектом, и эта Группа под руководством представителя Швеции уважаемого д-ра Эрикссона выполняет большую работу в этой области.

Г-н Председатель, три основных элемента, выделенные нами в выступлениях американской и английской делегаций, могут быть резюмированы следующим образом.

- создание рабочей группы,
- подтверждение ответственности Комитета;
- начало процесса политического характера.

Моя делегация с удовлетворением восприняла предложения, изложенные американской и английской делегациями. Она считает, что в Комитете достигнут определенный прогресс, который может привести к началу переговоров в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Сознывая, что проблема проверки и соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является важным элементом такого договора, марокканская делегация считает, что рассмотрение этой проблемы является как бы отправным моментом в переговорах в отношении этого договора.

Г-н Председатель, хотя выступления американского и английского представителей позволяют надеяться, что Комитет выйдет из тупика предыдущих лет, они в то же время вызвали и много вопросов, связанных, в частности, с мандатом предлагаемой для создания рабочей группы. Эти моменты в настоящее время являются предметом обсуждения в редакционной группе, возглавляемой нами лично, и в которой могут принять участие все делегации. Марокканская делегация обязательно внесет свой вклад в надежде внести ясность в эти вопросы.

(Г-н Скалли, Марокко)

Мы считаем, что при наличии доброй воли со стороны всех Комитет сможет достаточно быстро добиться консенсуса в отношении мандата Рабочей группы. Таким образом, он сделает еще один шаг вперед по пути переговоров о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний. Следует напомнить, что Комитет находился в подобном же положении два года тому назад, когда создавалась Рабочая группа по химическому оружию. Хотя эта Группа еще не добилась одутимых результатов, однако в настоящее время она проводит серьезные переговоры с целью разработки конвенции о запрещении этого оружия.

В этой связи я хочу выразить вам, г-н Председатель, свою искреннюю благодарность за усилия, которые вы постоянно прилагаете как в связи с неофициальными консультациями, так и в редакционной группе по составлению мандата Рабочей группе по пункту 1 нашей повестки дня.

Г-н Председатель, мне хотелось бы сейчас остановиться на вопросе о запрещении радиологического оружия.

Мы выражаем наше удовлетворение в связи с тем, что Рабочая группа по этому вопросу смогла преодолеть трудности, с которыми она столкнулась в прошлом году в отношении подхода ко всем проблемам, связанным с охватом запрещения такого оружия. Этот результат был достигнут благодаря гибкости и широте взглядов, проявленным различными делегациями, убежденными в том, что они не должны ограничивать сферу запрещения собственно радиологическим оружием, а распространить ее на нападения на мирные ядерные установки. Я хочу подчеркнуть в высшей степени положительную роль, которую сыграл уважаемый представитель Федеративной Республики Германии посол Вегенер как председатель Рабочей группы, в частности в сближении позиций различных делегаций. Мы просим его принять наши искренние поздравления в связи с умелым руководством этой работой.

Г-н Председатель, моя делегация, которая совместно с другими делегациями согласилась, в качестве возможной процедуры, отдельно рассмотреть оба раздела конвенции по радиологическому оружию, считает необходимым подтвердить свою принципиальную позицию, в соответствии с которой необходимо, чтобы в конвенции содержались положения, запрещающие нападения на мирные ядерные установки. Израильское нападение в июне 1981 года на Тамузский мирный ядерный центр в Ираке, подтвердило обоснованность нашего тезиса. Если говорить об определении радиологического оружия, то необходимо использовать позитивные формулировки, определяющие его конкретно и точно.

Мы по-прежнему считаем, что скорейшее заключение конвенции, запрещающей радиологическое оружие, явилось бы значительным вкладом в усилия Комитета в рамках пункта 5 нашей повестки дня.

Г-н Председатель, прежде чем закончить это выступление, я не могу не сказать о том, что мы очень сожалеем об уходе нашего выдающегося коллеги и друга представителя Румынии посла Малицы.

Зная его интеллектуальные и человеческие качества, мы не сомневаемся, как вы об этом очень верно сказали, г-н Председатель, что нам действительно будет не хватать его многочисленных качеств. Мы желаем ему большого успеха в исполнении его новых и важных обязанностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского) Я благодарю представителя Марокко за его выступление, а также за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии Его Превосходительству послу Онкелинксу.

Г-н ОНКСЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Я думаю, что буду недалек от истины, если скажу, что это заседание является последним официальным заседанием под вашим председательством. Вот почему я хочу воспользоваться возможностью, чтобы поблагодарить вас за ваш стиль руководства нашей работой в течение этого важного для Комитета по разоружению месяца. У нас уже была возможность в начале месяца воздать должное вашим талантам, вашему уму и вашему опыту, к, действительно, вы нас не разочаровали. Я знаю, что в наших беседах мы задавались иногда вопросом, не унаследовали ли вы свой дипломатический талант от Макиавелли, Кавура или венецианских дождей, но я думаю, что у нас нет времени для углубленного обсуждения этого вопроса, и мне хотелось бы еще раз выразить вам всю нашу признательность за особенно авторитетное и умелое руководство нашей работой.

Г-н Председатель, работа текущей сессии характеризуется особым вниманием, уделяемым деятельности созданных нами четырех рабочих групп, которые, как мы надеемся, в перспективе следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, достигнут значительного прогресса.

Помимо этих вопросов, которые в настоящее время являются предметом рассмотрения рабочих групп, я хотел бы сегодня затронуть два других, в решении которых по различным причинам за последние недели был достигнут определенный прогресс.

Первый из этих вопросов касается запрещения ядерных испытаний. Впервые Комитет по разоружению имеет возможность договориться о процедуре, а именно: о процедуре создания рабочей группы, которая позволит ему в нужный момент подготовить основу для ведения переговоров о таком запрещении. Намечавшийся сейчас в Комитете консенсус относительно создания такой рабочей группы является отныне одним из важных моментов данной сессии. Именно поэтому, г-н Председатель, я хочу вновь заверить, что бельгийская делегация оказывает всяческую поддержку проводимым вами сейчас консультациям по вопросу составления мандата этой рабочей группы.

Мы не считаем, что рабочие группы Комитета являются подходящими форумами для обмена речами академического характера. Напротив, мы считаем, что они должны обеспечить эффективное обсуждение вопросов, переданных на их рассмотрение. Эта эффективность является условием осуществления процесса, завершение которого должно привести к заключению соглашений о запрещении.

В плане запрещения ядерных испытаний нам представляется своевременным сконцентрировать наше внимание на вопросах, представляющих наибольшие трудности. В данном случае речь идет о проблеме проверки: этот вопрос являлся камнем преткновения на переговорах о полном запрещении ядерных испытаний в том виде, в каком они проводились в ходе отдельных переговоров, результаты которых были в конце концов сообщены Комитету по разоружению в июне 1980 года (документ CD/130).

Проверку соглашений в области контроля над вооружениями и разоружением нельзя представлять в единообразной, абсолютно приемлемой форме. Она непосредственно связана с предметом запрещения. Например, в связи с Договором 1963 года, запрещающим испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, не возникало особой проблемы в области проверки. Именно поэтому, несомненно, его удалось заключить, хотя он и не предусматривал положений, связанных с проверкой. В этом Договоре проверка не является сложным делом и осуществляется в основном с помощью национальных технических средств. Иначе обстоит дело, когда запрещение преследует более значительные цели, т.е. когда предусматривается полное запрещение всех ядерных испытаний. Как уже подчеркивали мои коллеги из Пакистана и Австралии, подобное запрещение представляет собой обычную сферу применения всеобъемлющего договора, предусмотренного пунктом 51 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Ассамблеи, посвященной разоружению. Суть проблемы всеобщего запрещения ядерных испытаний заключается, таким образом, в вопросе проверки.

Опыт трехсторонних переговоров должен явиться важным элементом в нашей работе по этому вопросу. Кроме того, было бы полезным, чтобы в этой работе, которая по своей природе будет носить политический и юридический характер, был должным образом принят во внимание опыт, накопленный Группой научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Пересмотр мандата этой Группы мог бы явиться полезным вкладом в работу Рабочей группы Комитета. Она могла бы, в частности, заняться рассмотрением методов обнаружения, в частности сейсмических и атмосферных явлений, необходимых для проверки полного запрещения ядерных испытаний. Она могла бы также определить средства, необходимые для применения этих методов: национальные и международные средства. В этой связи она могла бы также предусмотреть организационные рамки, необходимые для процедуры проверки и подачи жалоб.

Г-н Председатель, перефразируя предыдущие высказывания моих коллег из Австралии и СССР, мне бы хотелось в свою очередь вновь подчеркнуть, что мы придаем большое значение тому, чтобы эта возможность начать процесс, который должен привести к запрещению ядерных испытаний, не была растратчена в чрезмерных усилиях чисто редакционного характера в составлении мандата рабочей группы, которую мы сейчас создаем.

Второй вопрос, который я хотел бы затронуть сегодня, касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы удовлетворены тем, что Комитет по разоружению включил этот вопрос в свою повестку дня и решил посвятить ему в ближайшее время ряд неофициальных заседаний.

Исходя из этого, мы признаем, что все вопросы, внесенные в повестку дня Комитета, не могут характеризоваться в равной степени одними и теми же особенностями в отношении возможностей ведения переговоров. На рассмотрение Комитета, в данном случае, передан новый вопрос, которым он до сих пор не занимался и который важен в силу своих последствий для безопасности наших государств. Необходимо, чтобы на этом первом этапе он приступил прежде всего к предварительному рассмотрению этого вопроса.

Эта обязанность вытекает из пункта 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Внеся на рассмотрение документ CD/9, Италия уже в 1979 году предлагала предпринять в этой связи дальнейшие шаги. Со времени последней Генеральной Ассамблеи в двух резолюциях, ни одна из которых не вызвала возражений и одна из которых, резолюция 36/97 С, была составлена в соавторстве с Бельгией, содержится просьба к Комитету по разоружению принять во внимание этот вопрос.

Таким образом, наша цель должна состоять в том, чтобы постепенно заполнить пробелы, которые появляются в существующем международном законодательстве.

На данном этапе оно основывается, главным образом, на Договоре 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Было бы также полезным учитывать последствия для космического пространства Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, а также Договора 1972 года об ограничении систем ПРО.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

К тому же взаимосвязь, которая может существовать между предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и созданием международного агентства спутников контроля, которое, в частности, фигурировало в резолюции Генеральной Ассамблеи 34/63 E, одним из соавторов которой была Бельгия, также должен быть в сфере нашего внимания.

Мы считаем, что в первое время работа Комитета должна касаться, прежде всего, вопроса о переговорах об эффективном и поддающемся проверке соглашении о запрете противоспутниковых систем. На данном этапе они представляют наибольшую ощутимую угрозу дестабилизации.

Противоспутниковое оружие, действительно, грозит нанести значительный ущерб механизмам, предназначенным для обеспечения соблюдения соглашений о контроле над вооружениями и разоружением.

Особое внимание должно быть также уделено способам проверки такого запрета, в зависимости также и в этом случае от предмета запрета. Это потребует, в частности, определить понятие оружия применительно к космическому пространству. Моя делегация надеется, что неофициальные совещания, которые мы проведем в ближайшее время, позволят выяснить хотя бы некоторые из этих вопросов.

На мой взгляд, было бы полезным, чтобы Комитет в порядке первоочередности занялся рассмотрением правил процедуры, которые бы в наибольшей степени содействовали тому, чтобы мы на нашей летней сессии приступили как можно более эффективно к обсуждению вопросов существа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бельгии за его выступление. Я особенно благодарен ему за несомненно слишком лестные, но, конечно, продиктованные духом дружбы слова, высказанные им в мой адрес, за что я ему особо признателен. Мой список выступавших на сегодня исчерпан; есть ли еще делегации, желающие выступить? Представитель Советского Союза Его Превосходительство посол Израиля просит слова. Предоставляю ему слово.

Г-н ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель, я взял слово для маленького фактического уточнения. Посол Бельгии г-н Онкелинкс сейчас заявил, если я правильно понял русский перевод его выступления, что запрещение ядерных испытаний зависит от решения вопроса о проверке и выполнении. Должен сказать как представитель государства, принимавшего участие в течение трех с лишним лет в переговорах о запрете ядерных испытаний между Советским Союзом, Соединенными Штатами и Англией, это не соответствует действительности. Я хотел бы сослаться на авторитетное мнение руководителей делегации Соединенных Штатов Америки в переговорах о запрете ядерных испытаний г-на Половорке, который пишет в сегодняшнем номере "International Herald Tribune", я цитирую (говорит по-английски): "Логически к замораживанию можно было бы приступить после быстрого подписания договора о всеобъемлющем запрете испытаний ядерного оружия, переговоры в отношении которого велась с Советским Союзом и Великобританией с середины 1977 года" (конец английской цитаты), и дальше, главное в том, что он говорит (цитирует на английском языке): "Единственным препятствием на пути к достижению соглашения о полном запрете испытаний ядерного оружия является отсутствие необходимой политической воли".

Я думаю, что прав г-н Половорке и не прав г-н Онкелинкс.

Благодарю вас.

Г-н ОВКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Я не знал, что своим выступлением я вызову недовольство моего друга посла Израэляна! Но я ему отвечаю с большим удовольствием. Я могу вновь зачитать часть моей речи, часть, состоящую из одной фразы, именно эта фраза вызвала его недовольство: "В данном случае речь идет о проблеме проверки: этот вопрос являлся камнем преткновения на переговорах о полном запрещении ядерных испытаний в том виде, в каком они проводились в ходе отдельных переговоров, результаты которых были в конце концов сообщены Комитету по разоружению в июне 1980 года". Таким образом, я черпал свою информацию не у какого-то отдельного автора, как это сделал посол Израэлян, а из переданного нам здесь доклада о трехстороннем совещании, из документа CD/130. Именно там я обнаружил, как мне показалось, что область проверки была той областью, в отношении которой стороны, участвовавшие в трехсторонних переговорах, не смогли прийти к согласию. Именно исходя из этого, я сделал выводы, которые я только что вам изложил.

Г-н ИСРАЗЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Разрешите мне тоже кратко вновь процитировать г-на Уорнке. Я цитирую (говорит по-английски): "Единственным препятствием на пути к достижению соглашения о полном запрещении испытаний ядерного оружия является отсутствие необходимой политической воли".

Я думаю, прав г-н Уорнке. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Советского Союза. Если нет желающих взять слово, тогда, как я объявил об этом в начале этого пленарного заседания, я передаю на рассмотрение для принятия Комитетом рекомендации, содержащиеся в докладе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, опубликованном под условным обозначением CD/260.

Специальная группа, в частности, предложила, чтобы ее следующая сессия была проведена в Женеве с 9 по 20 августа 1982 года.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает эти рекомендации Специальной группы.

Решение принимается.

Господа представители, поскольку данное пленарное заседание является последним в марте месяце, я считаю необходимым выразить всем моим коллегам свою искреннюю благодарность за проявленный ими дух сотрудничества, за весьма эффективную поддержку, которую они оказали Председателю, а также за дружеские чувства, проявленные по отношению ко мне. Благодаря помощи и доброй воле со стороны всех, были проведены очень полезные переговоры и обмены мнениями по большому кругу вопросов существа. В то же время все четыре Специальные рабочие группы под умелым руководством своих Председателей смогли активизировать свою работу и в отдельных случаях добиться прогресса. Но в марте, несомненно, был достигнут прогресс в рассмотрении вопроса, который значится в нашей повестке дня под пунктом 1: "Запрещение ядерных испытаний". Как только Комитет поручил мне задачу проведения неофициальных консультаций по этому вопросу и возложил на меня обязанности Председателя Редакционной группы, занимающейся в настоящее время составлением проекта мандата для возможного вспомогательного органа, все мои усилия были направлены на достижение конкретных результатов при ведении переговоров по этому приоритетному вопросу, к которому в течение стольких лет приковано внимание международного сообщества. Я считаю, что интенсивные переговоры, которые проводились

(Председатель)

с тех пор, позволили добиться прогресса в отношении взаимного понимания взаимных позиций. Я очень надеюсь, что продолжение этих переговоров сможет привести как можно скорее к положительному итогу. В этой связи я хочу призвать все делегации не падать усилий для достижения результатов, к которым мы все стремимся в интересах деятельности Комитета по разоружению, в том, что касается пункта 1 его повестки дня.

Позвольте мне сказать, что одной из привилегий Председателя является его работа в тесном контакте с Секретариатом. Таким образом, у меня была возможность оценить по достоинству широкую компетентность и качества Секретаря Комитета посла Джайпала. Я хочу выразить ему всю свою признательность, и эта признательность является отражением моих самых искренних чувств; в течение этого месяца, когда я был Председателем, для меня были также ценными советы и помощь г-на Берасатеги; я хочу ему сказать, что я высоко оценил его помощь, оказанную мне в этой связи. Я признателен также всем сотрудникам Секретариата, а также устным и письменным переводчикам, чью компетентность и самоотверженный труд я смог лучше оценить. И, наконец, я хочу выразить своему преемнику, представителю Японии послу Окаве свои самые дружеские пожелания успеха в исполнении его мандата. Я считаю, что то, что в столь важный для работы Комитета момент его Председателем будет столь выдающийся и компетентный коллега, каким является посол Окава, является благоприятным обстоятельством. Я убежден, что под его председательством Комитет сможет завершить самым эффективным образом свою работу и представить содержательный доклад специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

В соответствии с нашим расписанием работы на эту неделю Комитет сразу же после этого пленарного заседания проведет неофициальное совещание по пункту 7 своей повестки дня: "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Если у нас будет достаточно времени, мы сможем вернуться к рассмотрению вопроса о дате закрытия нашей сессии, а также вопроса о членском составе Комитета.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 1 апреля 1982 года, в 10 ч 00 мин.

Заседание объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 15 ч 50 мин.